Академия темной магии. Умереть, чтобы выжить

Автор:
Анна Терешкова

Академия темной магии. Умереть, чтобы выжить

Анна Терешкова

Академия темной магии #1

Оказаться в другом мире не было моей мечтой. Особенно в том, где бесчинствуют маги и некроманты, а боги не чураются играть с судьбами людей. Где наследник великого рода предложил свое покровительство и защиту в обмен на клятву. Но началось все с того, что я умерла…

Анна Терешкова

Академия темной магии. Умереть, чтобы выжить

Пролог

– Как же все осточертело! – закричала я что было сил.

Но отчаянный крик души заглушил ветер и рев проезжающих машин. Я стояла на мосту, под двадцатью метрами которого бушевала глубокая река. По другую сторону пешеходной части брела старушка, но меня она вряд ли услышала бы. Вдалеке навстречу шла высокая женщина за руку с маленькой девочкой, шагающей по низкому парапету, виртуозно изображающей канатоходца.

Интересно, каково это, вот так держать руку матери? Ведь у меня не было такой возможности. Я росла в приюте до пяти лет, после чего меня удочерили. Через несколько лет в семье, взявшей надо мной опеку, появился собственный долгожданный ребенок, и ко мне стали относиться холодно, а чуть позже и вовсе безразлично.

Несмотря на это, училась я старательно и прилежно, проявляя интерес ко многим предметам с целью найти свое предназначение. Я была добра к младшей сестре, заботлива. Я правда старалась полюбить людей, забравших меня из приюта. Но их отношение не менялось, и когда мне исполнилось восемнадцать, я ушла из дому.

Через несколько недель выяснилось, что меня не только не искали, но еще и от всех вещичек быстренько избавились. Окончательно разорвав всю связь с приемными родителями, последующие два года я жила самостоятельно благодаря сбережениям, которые накопила на многочисленных подработках. Правда, этих средств хватило ненадолго. Вскоре хозяйка квартиры, где я жила, «вежливо» попросила меня съехать, поскольку нашла квартирантов, готовых заплатить больше.

В тот же день я получила письмо из университета, куда собиралась поступать. Для получения стипендии недоставало двадцати баллов, а самостоятельно оплатить обучение не было возможности. С подработки уволили неделю назад, начальник сказал: «Нерациональность, а тем более недальновидность чужды моим сотрудникам». И тут же получил точный удар в челюсть за домогательства, которые перешли все границы.

В итоге я осталась без работы, денег, жилья и надежды на светлое будущее.

– Чем же я так провинилась? – тяжко выдохнула и, сжав пальцы на прохладных перилах, удрученно продолжила: – Говорят, человеку дается столько испытаний, сколько он в состоянии вынести. Но, кажется, кто-то явно переоценил мои силы.

А быть может, я преждевременно поставила на себе крест? Если не сдамся, все обязательно наладится!

– Верно! Мне всего-то двадцать лет. Нужно взглянуть на ситуацию под другим углом. Придумать план и двигаться к цели. Ведь иногда в жизни необходимо

совершить шаг назад, чтобы сделать два вперед, – убежденно сказала бушующей реке.

– Мам, мам, а папа подарит мне щенка? – услышала я радостный возглас девочки. – Купит же?

– Если будешь хорошо себя вести и заботиться о питомце, – улыбнулась ей женщина.

– Конечно! Я же очень ответственная, – заверила малышка и, засмеявшись, прыгнула с парапета к матери на руки. – Я уже совсем взрослая. – Мне показалось, что на вид девочке было не больше шести лет.

– А как же, – согласилась с ней брюнетка, крепко прижимая к себе малышку.

Последовавшие за этим события случились слишком быстро и неожиданно. Грузовик, потерявший управление, перевернулся и кубарем на всей скорости полетел в нашу сторону. Я сорвалась с места и бросилась к женщине с ребенком, повалив их на землю в тот самый момент, когда грузовик снова перевернулся и, пролетев над нами, ударился с такой силой, что меня отбросило назад к перилам моста.

В глазах на несколько минут потемнело, во рту ощутила соленый вкус крови, а тело и вовсе словно парализовало. Слух уловил громкий скрежет колес и столкновение машин. За отчаянным криком женщины «Берегись!» последовал тупой удар… ощущение падения… и вода, стремительно заполняющая мои легкие.

Глава 1

Судорожный вдох – и резкий болезненный кашель сотряс тело. Перевернувшись на бок, я продолжала хватать ртом воздух, глаза застилали слезы, легкие горели, а тело дрожало от холода.

Потребовалось немало времени, чтобы немного прийти в себя, но, стоило услышать всплеск воды, и я как ошпаренная подскочила на ноги, отпрянув назад.

Небольшое, кристально чистое озеро располагалось у основания руин здания, походившего на старинный замок. Каменные глыбы окружали его со всех сторон. Спустившаяся на землю ночь затянула небо густыми тучами. Но, несмотря на это, из-за огромной желтой луны, чьи лучи пробивались сквозь облака и осыпали светом землю, казалось, что сейчас ранний вечер.

– Где это я? – услышала свой охрипший голос.

Но вопрос пришлось перефразировать:

– Что произошло?

Память услужливо предоставила отрывки воспоминаний: авария, столкновение и река.

– Меня сбила машина! – в ужасе прошептала я, непроизвольно начав ощупывать тело.

Боли не чувствовала, что странно, после таких-то событий.

Приблизившись к озеру, заглянула в тихую гладь, рассматривая свое отражение. Длинные русые волосы, заплетенные в косу, растрепались, лицо – жутко бледное, темно-синие глаза припухли от слез, одежда…

А вот одежда оказалась совсем не той, в которой я была. Джинсовые шорты и майка исчезли. Вместо них появились: белая кружевная блуза, поверх нее черная короткая жилетка с белой окантовкой по краям, весьма выгодно подчеркивающая грудь, такого же типа приталенный пиджак, черные узкие штаны и лаковые ботинки на низком каблуке.

Одежда была все еще влажной, видимо, я пролежала здесь не один час. Но больше всего меня интересовал тот, кто решил сменить мой наряд. В целом я чувствовала себя вполне неплохо, если не считать головной боли и усталости.

– Разве после такого выживают? – задала я вопрос собственному отражению. – Упала в реку, а очнулась рядом с озером в каком-то странном месте. Я умерла? – От собственных слов по спине пробежался холодок. – На загробный мир не похоже… хотя откуда мне знать, как он выглядит, – пробормотала в изнеможении я.

Интересно, та женщина с маленькой девочкой в порядке?

– Нет-нет, – отрицательно качаю головой. – Сейчас не об этом стоит думать, лучше побеспокойся о себе! – раздосадованно себя одернула я.

А услышав громкий рык и голоса, замерла на месте. Звуки становились ближе, из-за чего сердце бешено заколотилось. Не зная, куда себя деть, я оставалась неподвижной, ожидая появления тех, кто создавал этот жуткий шум.

Грохот рушившейся башни и появление на ее крыше какого-то странного существа, напоминающего то ли гигантского ящера, то ли дракона, заставили вскрикнуть и тут же прикрыть рот ладонью.

– Чего встала? Беги! – проорал незнакомый брюнет, выбежавший из-за каменной глыбы.

Вместо того чтобы дать деру, я осела на землю, ноги подкашивались, голова кружилась. Предобморочное состояние медленно, но верно затягивало в свои цепкие объятия.

– Я сказал «бежать», а не «в обморок падать»! – раздался гневный голос над ухом, и меня, ухватив под руку, резко поставили на ноги.

Увы и ах, но это было последнее, что я видела, чувствовала и слышала, прежде чем полностью отключиться.

***

Сознание возвращалось медленно и довольно болезненно. Я то просыпалась, то опять проваливалась в темноту, изредка улавливая обрывки малопонятного мне разговора…

– Послушай, Туан, если мой отец узнает, что я был в Руинах Заблудших, мне не сносить головы, – прозвучал приглушенный шепот незнакомца, в нем отчетливо слышалась паника.

– Ты сам решил увязаться за мной, Райс, – равнодушный голос показался смутно знакомым.

– Приказ отца! Тебе ведь об этом известно, – возмущенно огрызнулся собеседник.

Язвительный фырк и откровенно-насмешливое:

– Видимо, ему неизвестно, насколько плохо ты исполняешь его приказ?

– Я еще не совсем выжил из ума, чтобы идти против наследника Дома Альтриол, – с некоторой долей отчаяния ответил Райс и продолжил, стараясь говорить менее взволнованно: – Жадность до власти делает его слепцом, к тому же мой отец чрезмерно вспыльчив.

– Похвально, что ты это понимаешь, – одобрительным тоном поддержал его Туан. – Не паникуй. В академии никто не прознает о нашей маленькой вылазке.

– Да ну? – не разделил Райс оптимистический настрой приятеля. – А что прикажешь делать с безродной?

После недолгого молчания Туан с уверенностью ответил:

– Наиса видела только меня, поэтому будет молчать.

– Нам стоит оставить ее в этой пещере и убираться подальше из руин. Будь у нее все в порядке с головой, она бы не сунулась сюда со своим-то уровнем магии. Значит, пришла проститься с жизнью, – предположил Райс, и слова незнакомца звучали очень убедительно. – Лично я мешать ей не собираюсь. Для безродной

будет лучше поскорее отправиться к предкам. Что нам до ее жизни?

– Предлагаешь бросить ее на растерзание тварям тьмы?

На первый взгляд голос Туана звучал безразлично, но я все же уловила в интонации неодобрительные нотки.

– А ты против?

Дослушать разговор до конца не удалось, я снова погрузилась в бессознательность, да и то, о чем они говорили, мало походило на разумный диалог.

Руины Заблудших, магия, твари тьмы. И кто такая эта Наиса, что, по мнению Райса, пришла сюда покончить с собственной жизнью? Но больше всего поразило то, с какой легкостью приятель Туана говорил о возможности бросить эту девушку здесь умирать. К тому же обо мне эти ребятки даже словом не обмолвились. Выходит, они и меня оставят на произвол судьбы?

А может, все это просто дурной сон?

Должно быть, так и есть.

Я думала, что вижу кошмар. Слишком реалистичный. И как только проснусь, эта неразбериха исчезнет!

***

Голова гудела так, будто у меня страшное похмелье. Во рту пересохло, в висках стучало, и состояние было такое, словно по мне изрядно потоптались.

Не открывая глаз, на ощупь стала искать на прикроватной тумбочке стакан с водой и аспирин, но пальцы хватали лишь воздух, ибо тумбочка моя испарилась.

– Воды, – замогильным голосом застонала я, попытавшись приоткрыть глаза.

– Держи, – мне услужливо вложили в руку стакан.

– Спасибо, – кивнула в ответ и, покрепче сжав прохладную емкость, жадно выпила все ее содержимое.

Зря я надеялась на спасительную минералку. Какой-то солоновато-горький вкус с ноткой кислинки, настолько насыщенный, что я не удержалась и закашлялась.

– В себя пришла? – раздался хмурый вопрос.

А голос! Он принадлежал тому самому Туану, которого я слышала некоторое время назад.

Резко открыв глаза, уставилась на парня, сидевшего на краю кровати рядом со мной. Несколько минут мы просто молча не сводили друг с друга глаз. Он немного безразлично, а я – с толикой удивления и опасения.

На вид ему было около двадцати, но, возможно, и больше. Темно-зеленые выразительные глаза, в глубине которых таилась легкая насмешка. На губах играла ироничная улыбка. Довольно красив. Прямой нос, четко очерченные скулы. Черные волосы с непослушной челкой пребывали в легком беспорядке.

– Благодарить за спасение ты явно не собираешься, – отозвался он скупо, оторвав меня от созерцания своей персоны.

– С-спасение? – неуверенно переспросила я.

За усилившейся головной болью последовали обрывки неприятных и необъяснимых воспоминаний. С момента падения с моста до появления жуткого создания на разрушенном замке. Но вместе с тем мелькнуло еще одно. Странное. Вид крон деревьев, ощущение сильного ветра, взгляд, опускающийся вниз, внимательно всматривающийся в озеро и тихий шепот: «Простите».

– Это не мое воспоминание, – выговорила одними губами.

Но такое чувство, что это именно я стояла на крыше того высоченного здания. Смотрела то вдаль, то вниз. А ощущение падения… просто осталось с того раза, когда я упала с моста?

Какое жуткое чувство.

– И что за тварь там была? – произнесла я мысли вслух.

– Несмотря на свое положение, ты по-прежнему остаешься одной из лучших в академии, – лениво отозвался Туан с задумчивым выражением на лице и, отобрав у меня пустой стакан, продолжил: – То создание – заблудший. Дракон, поглощенный тьмой. Зачем спрашивать очевидное?

Дракон, да? Еще и тьмой поглощенный? Я же вроде в аварию попала, тогда что забыла здесь, в психиатрическом отделении?

Правда, это явно не то место. И даже нисколько не похоже на больницу. Небольшая комната с высоким деревянным потолком, у светло-коричневых стен несколько шкафов с толстыми книгами. Рядом с дверью – туалетный столик. На окнах – темно-красные шторы, подвязанные черными лентами. И двуспальная кровать, на которой, собственно, сидели я и мой «спаситель».

На первый взгляд – ничего необычного. Если не считать нескольких белых огоньков, парящих над черными свечами. И неба, а вернее, трех лун на нем!

В другой ситуации я бы решила, что у меня просто троится в глазах, но Туан был в единственном числе. Довольно раздраженный, но один. Тогда с каких пор у нас на небе три спутника?

Так! Успокоиться! Нужно успокоиться и начать сначала.

К тому разрушенному зданию меня, очевидно, принесло течение…

– Нет, там не было развилок или устья реки, выходит, дело не в этом. Может, я сама туда дошла?

После такой-то аварии самостоятельно пришла? Ну точно из области фантастики.

– Эй, Наиса.

Не то чтобы я рвусь оказаться на том свете, но разве я не погибла?

– Наиса! – встряхнули меня за плечи, прервав размышления.

Наиса? Кто? Я?!

– Не знаю, что ты делала у руин, но не вздумай рассказать кому-нибудь, что видела там меня! Ты же понимаешь, мне это сойдет с рук, а вот тебе, – многозначительная пауза и неприкрытая угроза, – будет несладко.

Та-а-ак. Найти полицейский участок – самое верное решение! Они наверняка объяснят происходящее и доставят меня домой…

«Доставят домой?» – пронеслась болезненная мысль.

Я совсем забыла. Дома у меня как такового уже нет. Да и не ждет меня никто. А хозяйка квартиры наверняка подумает, что я смылась по-тихому. И быть может, сама в полицию заявит. В итоге добрым словом меня вспомнить сможет только та женщина с ребенком, которую я вроде как спасла. Больше некому… Незачем.

В любом случае из этого места нужно выбираться!

– Эм… – перевела я на парня осторожный взгляд. – О том, что видела, буду молчать, – решила сначала его успокоить. – Скажи, в какой части города я нахожу…

– Адептка Мэй! – перебил меня взволнованный голос незнакомки.

Ею оказалась миловидная блондинка с ярко-фиалковым цветом глаз. На молодой женщине была надета туника свободного покроя и коричневые облегающие штаны, заправленные в невысокие сапожки такого же цвета.

– Целительница Ноэлла, – поприветствовал ее Туан легким кивком головы.

Целительница? Я покосилась на нее с недоверием.

Вышеупомянутая приветствие проигнорировала, сосредоточив все свое внимание исключительно на мне.

– Вижу, ты очнулась, – с какой-то толикой облегчения продолжила Ноэлла, двинувшись в мою сторону. – Где-нибудь болит? Ты все еще бледная.

Я бы на вас, дамочка, посмотрела, угоди вы в аварию, утони и окажись невесть где.

– Как себя чувствуешь? – этот вопрос последовал от вошедшего следом за ней парня.

Вьющиеся волосы цвета меда слегка касались плеч. Темно-фиалковые глаза смотрели строго, отчего все лицо показалось мне довольно неприятным. Ростом он был гораздо выше блондинки, телом худощав и узок в плечах. Почему-то я предположила, что эти двое родственники, но схожесть заключалась лишь в цвете волос и глаз.

– Вполне себе жива, хотя немного выбита из колеи, – ответила ему, заметив на себе выжидательный взгляд.

Хотя выражение «немного» было тысячекратно преуменьшено.

– Что случилось?

Хороший вопрос. Но не единственный. Вот еще один: кто такая эта Наиса?

Туан и белокурая продолжали называть меня этим странным именем, чужим. Кажется, они принимали меня за другого человека, что весьма странно, ведь выглядела я по-прежнему собой. И если припомнить, Туан говорил с Райсом об этой самой Наисе, имея в виду, очевидно, меня. И потому мое настоящее имя при той весьма «занимательной» беседе (оставить на съедение чудищам или повременить) не фигурировало.

Мысль о сестре-близняшке отмела. Хотя вероятность такого обстоятельства есть, поскольку выросла я в приюте и о своих биологических родителях не знаю. Вполне возможно, у меня могла быть сестра.

Но с каждой секундой все больше казалось, что угодила я в весьма непростую ситуацию. И если небо за окном – не навороченная голографическая проекция какого-нибудь лазерного шоу, то, боюсь, течение реки унесло меня гораздо дальше того мира, который я знаю.

– Наиса, – вернула мое внимание Ноэлла. – Ты должна рассказать мне, что с тобой приключилось.

– Я уже говорил, адептка Мэй потеряла сознание во время тренировки, и я любезно принес ее сюда, – ответил за меня Туан, прожигая предостерегающим взглядом.

Адептка Мэй? Значит, это имя или фамилия той самой Наисы, которая, видимо, была студенткой. Если подумать, Туан и блондин были одеты в одежду, похожую на мою теперешнюю, только мужскую версию. Выходит, эти двое, как и Наиса, адепты. И облачены мы в ученическую форму.

– Это правда? – уточнила целительница, выдернув меня из размышлений.

Под ее встревожено-пытливым взглядом стало не по себе.

Как поступить? Сказать правду и попросить у нее помощи? Эта женщина, кажется, искренне переживает за Наису. Но как мне убедить ее в том, что на самом деле я – Александра Рамиева! И понятия не имею, кто та похожая на меня девушка. Вероятнее всего, они посчитают, что я брежу. Но я вполне смогла бы доказать им правдивость своих слов, окажись поблизости полицейский участок. Однако сначала стоит уточнить одну «маленькую» деталь: в каком мире я нахожусь?

Боже, это и в мыслях звучит дико, а сказать подобное вслух и вовсе – выше моих сил!

– Что ж, в таком случае я, пожалуй, пойду, – поднялся на ноги Туан. – Целительница Ноэлла, адепт Эриос, – попрощался с ними небрежным кивком брюнет, бросил в мою сторону весьма странный взгляд и направился к двери.

Грациозный и элегантный. Высокий. Спортивного телосложения.

– Это довольно необычно, – нарушил образовавшуюся тишину блондин. – С чего бы наследнику главного Дома проявлять заботу о человеке, которого ранее он просто-напросто считал пустым местом?

На губах Эриоса заиграла вежливая улыбка, в то время как в глазах отражалась неприязнь.

– Насколько мне известно, вы впервые говорили с адепткой Мэй. И что-то мне подсказывает, не о ее самочувствии справлялись.

– А ты по-прежнему думаешь, что знаешь гораздо больше других, – хмыкнул Туан.

То есть Наиса и раньше с ним разговаривала, он на это намекает?

– Послушайте…

И снова меня перебили. Дверь опять резко распахнулась, и на пороге возникла высокая женщина с гривой темно-каштановых волос, ровными прядями спускающихся к ключицам. Алые губы сложены в ровную линию. От абсолютно черных глаз меня пробрал холод. С ее появлением, казалось, даже воздух потяжелел. Она вызывала у меня неприязнь и толику страха… или, скорее, не у меня, а у… Наисы?

Погодите! Почему говорю так, будто нахожусь в ее теле, описывая чужие чувства?

– Так вот где вы были, адепт Ариас.

Ее голос вызвал во мне благоговейный трепет. И сердце пропустило удар, стоило ей перевести на меня взгляд черных глаз.

– Что здесь происходит? – холодным тоном поинтересовалась она.

– Ректор Эмари, – склонилась Ноэлла.

Эриос последовал примеру целительницы. И только Туан лишь вопросительно приподнял бровь, не соизволив даже кивнуть в знак приветствия.

– Со слов адепта Ариаса, адептка Мэй потеряла сознание во время тренировки, и он любезно, – подчеркнула последнее слово Ноэлла, – принес ее в мою комнату.

– Вам не стоило утруждаться ради помощи безродной. – В голосе черноглазой отчетливо послышалось презрение, и в мою сторону она более не смотрела. – Адепт Ариас…

– Что значит… безродная? – резко перебила я ректоршу, хмуро уставившись на нее.

Вместо чужого страха пришла злость, и была она моей. Неизвестно, что там творилось и почему к Наисе так относились, но в этот момент перед ними стояла не она, а я!

Тонкие брови ректора Эмари взлетели кверху, в то время как взгляд, казалось, мог испепелить на месте. Ее замешательство разделили Ноэлла и Эриос, а вот Туан посмотрел на меня с нескрываемым любопытством и проснувшимся весельем.

– Что значит безродная? – повторила я свой вопрос. – Не понимаю, чем заслужила такое обращение.

– Как ты смеешь?! – тихо, но убийственно зловеще прошипела женщина-ректор.

Угрозу, исходившую от нее, ощутила физически, каждая клеточка тела кричала об опасности и не просто возможности получить пощечину или быть избитой. От нее исходил прямо-таки могильный холод. Ей только косы не хватало – вылитый жнец, явившийся по мою душу.

– Ректор Эмари, – окликнула ее Ноэлла, загородив меня собой. – Вы перегибаете. – В голосе целительницы послышались металлические нотки.

Плохое предчувствие накрыло лавиной, впрочем, как и осознание того, что я действительно угодила в опасную передрягу.

– Да будет вам, профессор Шаас, – хмыкнула ректорша с издевкой и, включив режим игнорирования моей персоны, сделала шаг назад. – Адепт Ариас, следуйте за мной, – велела Эмари, направившись к двери.

Стоило Туану и черноглазой покинуть комнату Ноэллы, дышать стало определенно легче.

– Мне очень жаль… молодая госпожа, – печальным голосом произнесла белокурая. – Очень жаль, что вам приходится терпеть эти унижения, – добавила она приглушенно, уныло опустив голову.

«Молодая госпожа?» – искренне удивилась я ее обращению.

Это как-то не вяжется с прозвищем «безродная».

– Вчера я вас расстроила, не так ли? – На губах целительницы появилась виноватая улыбка. – Прошу меня простить, я была несдержанна из-за разговора с главой Дома. Но вы и вправду не можете опустить руки и сдаться после стольких лет борьбы, – серьезно добавила она.

Нехорошо. Что-то меня сильно беспокоят ее слова. Стоит ли сказать, что она не перед той извиняется, не о той беспокоится?

– Не волнуйтесь, глава академии не посмеет причинить вам вред. Иначе ее будет ждать война с Домом Брайтис! – в сердцах выпалила Ноэлла, крепко сжав мои ладони, как бы приободряя.

Полагаю, с правдой лучше повременить. В противном случае война с Домом Брайтис будет ждать меня. А это не есть хорошо с учетом положения, в котором я оказалась. С другой стороны, очевидно, унижения, которые вынуждена была терпеть Наиса, не основательный повод начать войну.

– Ариас сказал правду? – присел на корточки Эриос рядом с кроватью.

– Да, – почему-то ответила не задумываясь.

– Ясно, – кивнул он, с неохотой принимая мой ответ. – Я проверю, все ли в порядке с потоком твоей магии, – сдержанно сообщил Эриос.

Магии? Я, что называется, выпала в осадок.

А дальше случилось невероятное! Ладони, которые блондин ко мне протянул, окутали мерцающие дымки красно-золотого цвета. Касаясь моего тела, дымки растворялись под кожей, принося с собой неприятный жар.

– Что ты делаешь?! – повысила я голос, непроизвольно ударив его по рукам.

– Не веди себя так, будто я пытался пробраться в твои мысли. – Эриос сказал это спокойно, но я все же уловила нотки раздражения в его голосе. – Тебе не помешает целительная магия.

А этот парень говорит с Наисой не так уважительно, как Ноэлла. Они настолько близки?

– Не утруждайся, – натянуто улыбнулась, попытавшись смягчить ситуацию.

Почему-то мне показалось, что в присутствии Эриоса целительница была слишком покладиста. Но я не чувствовала страха или ненависти, как это было в случае с ректором Эмари.

– Адепт Эриос, отведите Наису в ее комнату, – скомандовала Ноэлла, в ее взгляде читалось сильное беспокойство и непонимание, но высказывать их вслух она не стала.

Комнату? Хотя так даже лучше выяснить, кто такая эта адептка Мэй.

– Можешь идти? – протянул руку блондин.

Вот только моего ответа Эриос не дождался, помог подняться и, приобнимая за талию, что было излишне, повел к двери.

Покинув комнату профессора Шаас, мы направились к лестнице, после чего поднялись на три этажа выше, остановившись возле одной из трех неприметных серых дверей.

– Хорошенько отдохни. Должно быть, ты слишком переутомилась, – улыбнулся Эриос, погладив меня по щеке.

Попытку отстраниться подавила в последний момент. Понятия не имею, какие у него отношения с Наисой, но его собственническое отношение раздражало.

– Так и поступлю, – заверила его.

Под пристальным взглядом блондина я быстро скрылась внутри комнаты, плотно закрыв за собой дверь. Не знаю почему, но мне казалось, что он все еще стоял там, правда, об этом странном подозрении я забыла, стоило увидеть «апартаменты», в которых жила адептка Мэй.

М-да-а-а. И чему я удивляюсь? Раз ее безродной называют, то и комната будет соответствовать статусу. Но все же жить на чердаке… А это напоминало именно его! Как-то уж слишком…

Проходя мимо туалетного столика, остановилась, рассматривая свое отражение в зеркале. Расплела высохшие волосы, которые из-за косы стали волнистыми. Обычные длинные русые волосы, местами выгоревшие на солнце. Темно-синие глаза разве что сейчас казались более насыщенными и яркими. Я, конечно, не обладаю божественной внешностью, но меня многие считали красивой. Более того, я всегда за собой ухаживала и не брезговала спортом, поэтому и фигурка у меня стройная и подтянутая.

Я вижу свое отражение, не Наисы. У нас одно лицо, но разные судьбы.

Осмотр ее личных вещей не принес никакой пользы. Я полагала, здесь могла быть предсмертная записка, но оной не оказалось. Вместо этого наткнулась на весьма пугающую находку.

Хиленький стол был загромождён книгами с такими названиями, как: «Классификация тварей тьмы», «Методы управления черной магией», «Жертвоприношения», «Ритуалы на крови».

Рассматривать другие книги желание полностью отпало.

Уж слишком жутковато. От этой комнаты… нет, от самого этого места меня знобит. Да и чувство такое, словно за мной кто-то постоянно наблюдает. В ее «комнате» даже окна нет. Только маленькая форточка, сквозь которую сюда и попадал лунный свет, разгоняющий полный мрак. Однако заглянуть в нее не представлялось возможным, слишком высоко. Нужно было выбраться на крышу и посмотреть, где я оказалась. Ну и свежий воздух не повредил бы.

Найти лестницу, ведущую на крышу, удалось спустя пятнадцать минут. И несколько минут дополнительно понадобилось для того, чтобы открыть массивную деревянную дверь. Странно было то, что ветер здесь еле ощущался. Это на такой-то высоте, где он должен бушевать! А если присмотреться, можно увидеть мерцающий в воздухе полупрозрачный купол, окутывающий приличный участок над и далеко вокруг этого здания. К тому же небосвод меня по-прежнему огорчал. Три луны по убыванию были вполне себе реалистичными и, к моему превеликому ужасу, настоящими, а вдалеке за небольшим лесом виднелся величественный городок. Не говоря уже о громадном дворце, что раскинулся на высоком холме.

– Я и вправду… – обреченно выдохнула.

Глава 2

Несмотря на то что Александра внимательно вглядывалась в небо, она не видела того, кто так же пристально рассматривал ее саму.

Серебряноволосый мужчина, паривший в воздухе, будто у него есть невидимые крылья, с интересом наблюдал за миниатюрной девушкой, которая стояла у края крыши.

– Смотрю, ты снова взялся за старое. – Суровость ее тона никак не вязалась со смешинками, что плясали в алых глазах.

На губах хрупкой девушки с длинными огненно-рыжими волосами появилась лукавая улыбка.

– Зачем вмешался в судьбу этих двоих, брат? – легко коснулась она его руки.

– Одна хотела жить, другая – умереть. Я лишь исполнил их желания, Датэя, – ответил он с усмешкой, а в глазах цвета стали появилось предвкушение.

– Торэй, неужто веришь в то, что эта девушка отблагодарит тебя за твой подарок? – Окинув Александру хмурым взглядом, Датэя продолжила, не скрывая укора в голосе: – Ты вырвал ее из родного мира и поселил душу в чужом теле, в сосуд, которому подвластна магия.

– Ты бы так не говорила, увидев, как в действительности выглядит чужачка, – послал он ей хитрую улыбку. – Эти двое полностью идентичны… внешне. Но эта душа гораздо сильнее, умеет бороться за жизнь, и она милосердна, пожертвовала собой ради спасения незнакомцев. Девчонка так отчаянно цеплялась за жизнь, что я не смог устоять. Да и погибли они в одно мгновение, что значительно упростило задачу. Мне любопытно, что же Александра сделает с подаренным ей шансом?

– Значит, ты вернешь все на круги своя, если ожидания твои не оправдаются? – с осторожностью уточнила Датэя.

– Зачем? – удивился ее вопросу Повелитель Судеб. – Мои ожидания ей также угодны. Не сможет приструнить новый мир и выжить – вероятно, тогда я ошибся.

– Темнишь, братец, – подозрительно прищурилась богиня и, тяжко вздохнув, добавила: – Снова ты затеял свои игры, а расхлебывать придется мне. Но раз уж наворотил дел, тебе бы и следовало пролить для нее свет. Девушка не понимает, что с ней случилось. Она не понимает, что ты поместил ее душу в тело, которое принадлежит…

– Ее магия хранит в себе некоторые воспоминания прошлой души. Вскоре она все поймет, – перебил Торэй Датэю. – Я буду с нетерпением ждать нового поворота событий.

– Тебе так понравилась эта душа, Повелитель Судеб? – Тонкая бровь выразительно изогнулась, демонстрируя недоверие богини.

– Кто знает…

Улыбка, что сейчас играла на губах ее любимого брата, не сулила ничего хорошего. Возможно, именно это заставило Датэю лучше присмотреться к смертной девушке, к которой Торэй проявил излишний интерес.

***

Ночь была очень светлой, но, несмотря на это, город вдали пестрел разноцветными огоньками. Снизу доносились редкие голоса прохожих, вероятнее всего – адептов, спешащих в это общежитие. А я решила побыть здесь еще некоторое время, чтобы привести мысли в порядок, когда перед глазами появился новый обрывок чужого воспоминания.

– Какое знакомое чувство, – приглушенно, почти шепотом произнесла я, встав у самого края.

Из-за страха сердце забилось часто-часто, дыхание стало прерывистым, а потом… потом множество тревожных эмоций просто исчезло. Им на замену пришло облегчение и спокойствие.

Ландшафт, на который смотрела, оказался тем самым, что был в мимолетном воспоминании. Я стояла на краю крыши разрушенного замка, яркие лунные лучи светили серебром на гладкую поверхность озера. Ветер срывал с губ прощальные слова… и уверенный шаг в пропасть… за которым последовала беспробудная темнота.

– Она… она и вправду прыгнула? Убила себя?.. – в ужасе проговорила я, отпрянув назад.

Что могло с ней случиться, раз она решилась на такой шаг? Неужели это из-за давления и пренебрежения со стороны других? Она была настолько слаба? Опустила руки и решилась свести счеты с жизнью?

Почему у меня стойкое ощущение того, что это тело принадлежало ей? Но мы одновременно погибли, и я каким-то невероятным образом оказалась в ее теле.

Потому что хотела жить, а она нет?

Желание оставаться на крыше резко пропало, чердак уже не казался таким пугающим местом, поэтому я, не задумываясь, вернулась обратно. А накатившее чувство одиночества, глядя на холодное и совсем неуютное жилье, старательно отгоняла.

Укутавшись в плед, что лежал на узкой кровати, я, сбросив ботинки, забралась на нее с ногами и просидела так около получаса, внимательно разглядывала свои пальцы, сжимающие теплую ткань.

Уверена, другая на моем месте уже давно бы разразилась громким плачем, но я еще с малых лет уяснила – слезы ни горю, ни делу не помогут. Поэтому и плакала крайне редко.

– Эй, Наиса, – пробормотала я в темноту. – Ты не оставила мне ни одной существенной подсказки. Лишь воспоминание о своей смерти да слабый отголосок чувств, который истончается с каждой минутой. Что же с тобой произошло? Но главное – что теперь прикажешь делать мне? – обреченно выдохнула я.

Я ведь и вправду угодила в другой мир, прямо как в тех фэнтезийных книжках. В них главная героиня попадает в место, где балом правит магия, где боги и монстры реальны.

– Я умерла, чтобы выжить, – попыталась себя утешить.

Но можно ли назвать это жизнью? Выдавать себя за другую, судьбу которой явно не назовешь простой.

Одни называли ее безродной, другие – молодой госпожой.

Однако Наисы отныне здесь больше не было. Она погибла, ее место заняла я. В моем же мире, где меня никто не ждет, где нет родных и друзей, я не жила, а лишь выживала. Быть может, это мой шанс начать все сначала?

И какие бы трудности ни сваливались на мою голову, я готова была делать все возможное и невозможное, дабы их преодолеть.

– И здесь смогу! – решительно произнесла я. – Не стоит сидеть сложа руки. Для начала осмотрю-ка я еще раз вещи Наисы, – воодушевилась собственной решимостью.

Настольные часы, которые работали за счет каких-то странных красных кристалликов, показывали за полночь. Тщательный обыск комнаты занял у меня больше часа. А найденные вещи составляли небольшой скудный гардероб в темных тонах, множество скляночек с травами и цветными жидкостями, кучу книг по магии и целую гору исписанных тетрадей. Благодаря им я выяснила, что Наиса – студентка пятого курса, а сейчас середина учебного года – выпускного. Имелось подробное расписание занятий, а в нижнем ящике даже обнаружилась потрепанная временем карта академии.

Но здесь не было сугубо личных вещей, таких как дневник, документы или фотографии. Может, она, как и я, была сиротой? Поэтому ее безродной называют? Хотя будь это так, Ноэлла не стала бы обращаться к ней, называя молодой госпожой. Выходит, родители ее умерли или, возможно, семья разорилась, отсюда и пренебрежение.

– Мне нужно раздобыть о ней информацию. – Задумавшись, я шагала кругами по комнате. – Но не могу же я подойти к кому-нибудь и сказать: «Эй, уважаемый, не соизволите ли рассказать мою биографию? Ко мне тут амнезия нагрянула, и я совершенно ничего не помню». Даже не представляю, что бы мне на это ответили. Может, есть какие-нибудь записи? Личное дело, например. Э нет, вряд ли черноглазая снизойдет до выполнения моих просьб. Найти союзника? – продолжила размышлять вслух.

Усевшись на полу, оперлась на прохладную стену, когда взгляд зацепился за одну из коротких досок в полу. Если не присматриваться и не знать, куда смотреть, даже не заметишь!

Поддев пальцами древесину, аккуратно ее вытащила. Внутри оказалось несколько спрятанных вещей: небольшая шкатулка, в которой лежал плетеный браслет из металла типа белого золота, украшенный темно-синими камнями, и записка, где красивым почерком выведено: «Поздравляем нашу любимую доченьку с поступлением в академию».

– Вариант с сиротой отпадает, – отринула я одно из своих предположений.

В шкатулке также лежал небольшой портрет, на котором были изображены Наиса, очаровательная брюнетка и светловолосый красивый мужчина.

– Ее родители, – решила я, почувствовав какое-то необъяснимое тепло, глядя на «фото». – Выглядят счастливыми. Интересно, а мои биологические родители были такими же?

Полагаю, этого мне уже никогда не узнать. В своем мире я погибла, выходит, и вернуться не смогу. Впрочем, и возвращаться некуда.

Помимо украшения, записки и портрета была еще книга без названия, в кожаном черном переплете, с металлической замочной скважиной, но ключ отсутствовал.

Я даже попыталась открыть его скрепкой, найденной у окна, но все тщетно. А когда, не на шутку разозлившись, ударила книгу кулаком, мне дали сдачи! За странным потрескиванием последовал сильный разряд тока, да такой силы, что на пальцах проступили алые ожоги.

– Черт! – выругалась я, не сдержавшись, активно размахивая руками. – Что это было?

– Это была защита, глупая, – раздался над головой тоненький детский голосок.

Вздрогнув от неожиданности всем телом, вскинула голову кверху, чтобы тут же разразиться громким визгом.

Призрак! Это был самый настоящий призрак!

Девочка лет восьми с каштановыми волосами и полупрозрачным телом, от которого исходило слабое голубоватое свечение, парила у меня над головой. Бледное, как мел, лицо, жуткий взгляд янтарных глаз, под которыми пролегли черные круги.

– Н-не… не ешь меня! – возопила я, окончательно попрощавшись с остатками самообладания. – Убирайся!

Швырнув книгой в призрака, понадеялась, что электрический заряд ее отпугнет, но предмет просто-напросто пролетел сквозь тело!

– Святой леший, – послышался раздосадованный голосок. – Будешь так вопить, все общежитие перебудишь. А ну, цыц! – И призрак притопнул ногой в воздухе.

А заметив, что я ищу новое «оружие», так резко приблизился вплотную, что я невольно забыла, как дышать.

– Даже не думай, – пригрозила девочка, бросив предупреждающий взгляд на шкатулку, к которой я тихонько тянулась. – Иначе сообщу ректору Эмари, что Наиса Мэй не та, за кого себя выдает, – сообщила она с победной ухмылкой и, проведя рукой у собственной шеи, мрачно изрекла: – И тогда уж точно… голову с плеч.

– К-как… – испугалась я.

– Как? – задумался призрак. – Ну-у-у, обычно мечом…

– Как т-ты узнала, что я…

– А-а-а, – понимающе кивнула она. – При моем виде Наиса не бледнеет под стать мне и не вопит, как нежная барышня, которой на нос упал паук. А я наблюдала за тобой все это время.

Так вот откуда было то жуткое чувство.

– А если говорить начистоту, я тебя вижу, – хитренько прищурилась малышка, опустившись на пол и перестав парить в воздухе. – Душу твою вижу, – пояснила она, заметив мой ступор. – Ты – не адептка Мэй. Вначале я решила, что ею овладел заблудший дух, но на теле нет красных отметин.

– Призрак…

– Раиль, – перебила она.

– А?

– Мое имя – Раиль, а не Призрак, – обидчивым тоном просветила девочка. – Что насчет тебя? Не бойся, ты можешь мне сказать, – доброжелательно продолжила Раиль, заметив мою нерешительность.

– Александра, – тихо представилась. – Александра Рамиева.

На правду решилась, ибо другого выхода не было. Раз уж меня раскрыли, почему бы не попытаться извлечь из этого выгоду? Девочка не похожа на ту, что питается живыми людьми, и вроде бы вреда причинять не собирается.

– Итак, Александра Рамиева, почему ты в теле Наисы Мэй? – Усевшись на пол, малышка подперла подбородок кулачками и стала прожигать меня внимательнейшим взглядом, в котором читалось неприкрытое любопытство.

– Я…

– Что? – склонила Раиль голову набок. – Не можешь? Или не хочешь? – В спокойном голосе проскользнули нотки недовольства. – Не думаешь, что я могу стать хорошим союзником? Может, по мне и не скажешь, но в этой академии я – самый сильный и могущественный охранный дух, оберегающий здешний покой уже более тысячи лет.

«Тысячу лет?!» – опешила я.

– Тогда зачем тебе мне помогать? – я глянула на нее с недоверием.

– Считай это моей личной прихотью. Здесь может быть довольно скучно и одиноко для такой, как я. Одни адепты меня игнорируют, другие – просто избегают. Они воспринимают меня как должное. Наиса была единственной, кто говорил со мной, – ответила Раиль не колеблясь.

– Но я – не она.

– Хочешь, чтобы я поведала о твоей маленькой тайне главе академии? – спросила малышка, не скрывая угрозы в голосе, и так жутко скривилась, что мурашки побежали по всему моему телу.

– Н-нет, – отрицательно покачала я головой.

– Чудно, – сменила гнев на милость Раиль, поудобнее устраиваясь на полу. – Я вся внимание.

Шумно выдохнув, я с особой осторожностью подняла ранее брошенную мной книгу и, оставив ее рядом со шкатулкой, опустилась напротив призрака.

– Для начала могу я задать вопрос?

Раиль нахмурилась, но кивнула.

– Где я сейчас нахожусь? Это ведь не Россия? – задала главнейший на данном этапе вопрос, хотя и побаивалась услышать ответ, который подтвердит догадки.

– За тысячу лет я ни разу не слышала о месте под названием Россия. Это твоя родная деревня? – задумчиво поинтересовалась Раиль.

– Это огромная страна, где находится множество крупных городов, – непроизвольно улыбнулась я, вспомнив о родных краях. – На нашем небе одна луна, а не три, – добавила, кивнув в сторону маленькой форточки. – И люди не обладают магией.

– Выходит, ты из другого мира? – оживилась Раиль. – Как необычно. Но… говоришь, там, откуда ты родом, люди не обладают магией? Это должно быть просто ужасно! – воскликнул призрак.

– Ну, не так уж и ужасно, хотя я частенько желала обладать какими-нибудь сверхспособностями, – со смешком ответила я.

– В этом мире каждое живое существо обладает магией. А ты сейчас находишься в общежитии Академии темной магии, – пояснила малышка и продолжила добавлять детали: – Здесь учатся наделенные как малым даром, так и большим. Маги – они же повелители стихий, некроманты, целители, эльфы и орки. Академия находится в учебном городке, который прилегает к столице Фильвальд. Это королевство правящей семьи Тригрэй. А мир этот принадлежит богам и их проводникам.

Полагаю, сомнений больше нет, и, если хочу выжить, мне следует принять эту горькую правду и крутой поворот судьбы.

– Ты получила ответ на свой вопрос, – намекнула Раиль на то, что теперь моя очередь поведать ей свою непростую историю.

– Сама не понимаю, что произошло, – начала я с толикой горечи в голосе. – Меня сбила машина, и я упала в реку. Тогда…

– Что за зверь такой – машина? – перебила Раиль, нахмурив тонкие брови.

– Эм, не зверь, то есть это не живое создание, а механизм. Средство передвижения. Люди в моем мире ездят на транспорте: машинах, автобусах, поездах, электричках. И в общем-то, еще много на чем передвигаются, – попыталась объяснить как можно доступнее.

– Любопытненько. Так ты говоришь, что тебя убил…

– Нет, это была случайность, несчастный случай, – исправила ее. – Я просто оказалась не в том месте и не в то время.

– И что было дальше?

– Холод. Боль. Темнота. А после я очнулась у Руин Заблудших, не понимая, что произошло. Благодаря оказавшемуся там озеру мне представился шанс увидеть свое отражение. На мне не было даже царапины, а ведь после такой аварии

выжить практически невозможно.

– Ты хотела сказать – увидела отражение Наисы? – уточнила Раиль.

– Нет. Свое. Она выглядит так же, как и я. Мы одинаковые. Я бы сказала, близнецы, но это невозможно, учитывая, что мы из разных миров.

– Правда? – недоверчиво прищурился охранный дух.

– Поверь мне на слово, я больше твоего удивлена. И… я кое-что видела. Это было похоже на воспоминание. Наиса бросилась с крыши разрушенного замка в озеро, – тихо закончила я, наблюдая за реакцией Раиль.

– Вот, значит, как, – сухо отреагировал призрак.

После щелчка пальцев маленький портрет окутало голубоватое свечение, и тот, подчиняясь невидимой силе, перекочевал в руку Раиль.

– В последнее время у меня было плохое предчувствие, – шумно выдохнула она, всматриваясь в лица на портрете. – Наиса вела себя странно. Стала еще более замкнутой, чем раньше, казалось, что-то разъедало ее изнутри.

– Сколько бы ни думала, все равно не понимаю, как я могла оказаться в ее теле…

– Тут не обошлось без Повелителя Судеб, – уверенно сообщил охранный дух, переведя пристальный взгляд с «фото» на меня. – А я все гадала, что это за странная отметина у тебя на руке.

– Отметина? На руке? – не поняла ее замечания, впрочем, как и не увидела никаких странных отметин.

– Не старайся, все равно не сможешь увидеть! Только охранный дух, как я, может видеть и чувствовать божественную ауру. След скоро исчезнет, но лучше не снимай пиджак, когда будешь ходить по академии, – посоветовал призрак. – Форма пропитана защитной магией, что значительно продлевает адептам жизнь…

– Погоди, – прервала ее, – кто такой Повелитель Судеб?

– Один из великих богов, – простенько ответила Раиль. – Но даже для демиурга провернуть такое довольно сложно, поэтому мотив его мне непонятен, – задумалась она, окинув меня довольно жутким взглядом.

– Теперь, когда ты упомянула об этой метке… Быть может, из-за нее у меня появилась эта навязчивая мысль, – проговорила я мысли вслух.

– О чем ты? – Правая бровь Раиль вопросительно поднялась вверх.

– Я оказалась в ее теле, потому что хотела жить, а Наиса в моем, потому что хотела умереть. Эта мысль не выходит у меня из головы, – ответила без колебаний.

На несколько минут в комнате повисло напряженное молчание. Кажется, Раиль обдумывала и взвешивала мои слова.

– Не стану отрицать, но и полностью полагаться на это нельзя.

– И что же мне теперь делать? – я посмотрела на нее с надеждой.

– Ну-у-у, твой единственный вариант – похоронить настоящее имя вместе с телом, что осталось в родном мире. И жить как Наиса Мэй, – предложила она.

Но эта идея меня не очень-то радовала.

– Жить, притворяясь ею?

– Да. Ты, конечно, можешь попытаться сбежать, затаиться где-нибудь на горном отшибе и жить подобно тени. Но разве это лучше? Тебе подарили шанс на новую судьбу! Так почему бы не попробовать найти свое место под солнцем? – хитро улыбнулась Раиль. – Остался всего год. С дипломом в руках будет значительно проще выжить. Уедешь подальше от столицы и будешь спокойно доживать свое время.

– Наиса обладала магией, как бы это дико ни звучало. А у меня нет такого… дара, – привела я веский аргумент.

– Теперь это тело принадлежит тебе, а значит, и магический дар, который сокрыт в нем. Тебе лишь нужно научиться его контролировать и развивать. Сильный дар будет подчиняться сильной душе.

– Возможно, – не стала отрицать ее слова. – Однако я – не Наиса. У меня нет ее воспоминаний, нет ее знаний. При всем желании я не смогу ею притворяться. Где-нибудь обязательно ошибусь, – раздосадованно воскликнула я, резко поднявшись на ноги.

– Люди меняются, – заговорщически сказал охранный дух. – После стольких лет унижений неудивительно, если она, ты в данный момент, воспротивится обидчикам. На самом деле я понятия не имею, зачем она позволяла над собой издеваться, – пожала плечами Раиль, укоризненно качая головой.

– Потому что не могла себя защитить? – предположила я.

Звонкий смех призрака окончательно выбил меня из колеи, и хихикать она продолжала еще долго.

– Закончила? – скептично выгнула я бровь, неодобрительно поглядывая на Раиль.

– Прости, – виновато ответила девчонка, смахивая призрачные слезы. – Вспомнила момент, когда она впервые появилась в академии. На вступительном экзамене Наиса разгромила всех экзаменаторов на радость ректору Эмари.

– То есть ты утверждаешь, что девушка, которая, возможно, покончила с собой из-за нападок других, подавала огромные надежды и обладала сильным даром? – не поверила ей.

– О-о-о, ее магический дар был удивительным, – в сердцах выпалила Раиль. – Некромантами не рождаются! Эту науку кто и может изучать, так только маги, ибо мертвая энергия не подчиняется эльфам и оркам, целителям и подавно. Даже для магов это сложный предмет. Но Наиса словно была рождена с ним.

Потому-то я до сих пор не могу понять, как она так жила. С ней всегда был защитный артефакт, способный отразить практически любую атаку. Ведь за пределами тренировочных полигонов нельзя использовать магию, она могла не опасаться удара в спину. Нарушители были бы строго наказаны, их даже могли исключить. А это равносильно смерти. Адепты могут покинуть академию либо с позором для своей семьи, либо вперед ногами. Никак иначе.

«Жуть какая. И что это за учреждение такое?!» – непроизвольно поежилась я.

В моем-то положении мне гарантирован второй вариант «выхода» из этой школы жизни.

– Скажи, почему одни называют Наису безродной, а другие – молодой госпожой? – вернулась к расспросам, отогнав пугающие мысли подальше.

– Ты о профессоре Шаас? – понимающе кивнула Раиль.

– Да, Ноэлла обращалась ко мне «молодая госпожа», – подтвердила я.

– Полагаю, это просто дань уважения ее семье. Я немного знаю об адептке Мэй. Она была довольно-таки скрытной и не слишком разговорчивой, но всегда слушала меня, – заулыбалась Раиль. – Могу рассказать лишь то, что известно всем.

Я кивнула, вперив в охранного духа выжидательный взгляд.

Из-за отсутствия информации свихнуться можно!

– Тогда слушай и запоминай, а лучше записывай, – посоветовала Раиль.

Решив с ней не спорить, я подобрала с пола найденные вещицы, положила их на стол, достала из ящика чистую тетрадь, перо и стала ожидать рассказа призрака.

– В столице Фильвальд главенствуют два великих Дома. Самый могущественный из них – Альтриол, далее Вельрам. Но есть также и Дом Брайтис, сохраняющий нейтралитет. Последний, можно сказать, не уступает Дому Альтриол. Целители

в королевстве на вес золота, – поучительно сообщила Раиль. – Главным Домам подчиняются малые и высокопоставленные семьи не только столицы, но и за ее пределами. А главные, в свою очередь, служат королевской семье Тригрэй.

– Ясно, но как это…

– Не перебивай, – шикнул на меня призрак и продолжил, погружаясь в воспоминания: – На этом портрете, – указал он на карточку, лежащую поверх шкатулки, – изображены приемные родители Наисы. Алистер и Сорин Мэй, главы Дома Дирэйт.

Выходит, они ей не родные. А я уже было подумала, хоть своих родителей и не знала, но смогла бы увидеть их лица, если предположить, что мои выглядели так же.

– Четыре года назад у власти стояли три Дома, а не два. Дом Дирэйт возвышался над всеми и тесно сотрудничал с королевской семьей. Однако Дирэйт и Альтриол всегда враждовали. В конечном счете после двух месяцев учебы Наиса получила известие о том, что Дом Дирэйт полностью уничтожен. Ее родителей обвинили в измене и убили. Ноэлла из Дома Брайтис выступила в защиту Наисы. Она утверждала, что девочка не представляет опасности, к тому же она не была родной дочерью четы Мэй и к их преступлению не имеет никакого отношения. После долгих споров Наису помиловали и отправили под опеку Ноэллы, – закончила Раиль, заглянув мне через плечо.

Очевидно, хотела убедиться в том, все ли я успела записать. И убедившись, что ее внимательно слушали, одобрительно закивала.

– В чем заключалось предательство родителей Наисы? – осторожно спросила я.

– Полагаю, в их рождении, – тяжко выдохнул призрак, в то время как я ошарашенно захлопала ресницами.

– Как тебя понимать? – не поняла, к чему клонит Раиль.

– Алистер и Сорин оказались потомками древнейшего рода заклинателей, которые в прошлом практически разрушили королевство. Чету Мэй поймали с

поличным, когда те проводили запретный ритуал. Можно сказать, Наиса получила помилование только благодаря тому, что не приходилась им родной дочерью.

– Значит, они были… преступниками?

– Нет, – отрицательно покачала головой Раиль. – Они лишь отказались преклонить колено перед Тригрэй, за что и были наказаны.

– Но ты сказала…

– Версия для народа, – фыркнула девчонка и, пожав плечами, добавила: – В некоторых случаях правда злословие не остановит. Тогда-то Наису и стали называть безродной, а ректор Эмари утратила к ней всякий интерес, как только адептка Мэй перестала использовать магию.

– Вот как.

Выходит, преступление Дома Дирэйт заключается в том, что они отказались служить королевской семье, когда их раскрыли, но никак не из-за каких-то ритуалов. Раз уж меня теперь принимают за Наису, не хотелось бы влипнуть в историю еще худшую, нежели попадание в другой мир. Боюсь, тогда…

– Если хочешь выжить, сделай то, что не смогла адептка Мэй, – прервала мои мысли Раиль.

– Что же?

– Борись! – ответила она, хотя это больше походило на приказ. – Тебя не должны касаться тяготы ее ушедшей жизни. Теперь и сейчас только тебе решать, как поступить. Не упусти шанс, подаренный Повелителем Судеб. Крепко стой на ногах, подчини магию и покажи всем, на что способна, – серьезным тоном закончила Раиль.

– Я понимаю, о чем ты. Но, знаешь, ни знания, ни умение владеть магией не свалятся на меня божественной благодатью. И что-то мне подсказывает, что придется несладко. А завтрашний день – в особенности.

– До начала занятий больше шести часов. А перед тобой стоит «адептка», которая уже сотни раз окончила академию, – хмыкнул охранный дух. – В благодарность, так уж и быть, можешь стать моей подругой, – сообщил он с видом «мне это не так уж и надо».

– Это меньшее, что я могу сделать, – улыбнулась в ответ.

– Тогда начнем, – невозмутимо сказал призрак, стараясь удержать победную улыбку.

Глава 3

Когда лучи восходящего солнца коснулись горизонта, в общежитии закипела жизнь. Этажами ниже раздавались громкие голоса адептов, спешащих успеть в кафетерий, куда, собственно, следовало поторопиться и мне.

Сменив вчерашнюю форму на новый комплект, что был у Наисы, ибо первый изрядно помялся и испачкался, я перекинула через плечо увесистую сумку, где находились книги, тетради и канцелярские принадлежности, которые собрала заранее, придерживаясь расписания.

И хотя Раиль сказала, что будет приглядывать за мной, было страшновато, даже несмотря на отсутствие в этот день практических занятий. Мысль о том, что я могу стать закуской для нежити (а здесь были реальные зомби, которых академия использует для тренировки адептов), пугала до чертиков! Но благодаря специфическому знакомству с призраком я многое узнала об этой школе и мире в общем.

Оказывается, теперь мне предстояло учиться в группе, считавшейся лучшей в академии. Адептов обучали развивать свой дар по максимуму, сражаться с нежитью и тварями тьмы. Еще в обучение входит зельеварение, травология, история магии, техника бесконтактного боя, артефакторика и многое другое.

Одним словом, учиться жить пришлось заново! И быстрое привыкание обеспечивало вероятность того, что я осталась бы цела и в своем уме.

Помимо ценной информации о мироустройстве, Раиль также показала, где Наиса хранила защитные артефакты, большинство из которых даже не использовала. Я же чураться их не стала и обвешала себя всем, что имелось. Два колечка, браслет, медальон на тонкой цепочке из эльфийской стали и серьги. И ничего, что уши у меня не проколоты, дело поправимое. Раиль – «мастер классического пирсинга» с большой охотой исправила эту маленькую оплошность.

Поскольку для изучения всей имеющийся информации времени было мало, я читала записанные Наисой лекции прямо на ходу, но не забывала поглядывать по сторонам. Мне бы не хотелось врезаться в какого-нибудь злющего и невыспавшегося некроманта или орка, не говоря уже об эльфах – к этим ребятам вообще подходить не стоит. Да и местную «столовую» отыскать не составило труда, мне просто нужно было следовать за адептами.

Также я выяснила, что Эриос вместе с остальными целителями и представителями эльфийской расы учится в одной группе, отдельно от остальных. В общем, с этими ребятками я буду пересекаться крайне редко. Особенно с эльфами! Эти гордые и высокомерные личности предпочитают даже трапезничать сугубо среди своих.

А местный кафетерий оказался просто-таки огромных размеров: здесь было не меньше двухсот столиков, рассчитанных на шесть персон. У длинной застекленной стойки, отдаленно напоминающей буфет, работала гномочка в белой форме и чепчике. Круглолицая, с глазами темно-медного цвета.

Адепты уже заняли места за круглыми столиками, и только я да парочка опоздавших все еще были у раздачи блюд. На мой поднос поставили тарелку с салатом из разноцветных овощей, запеченный картофель с мясом, по запаху напоминающий курятину, и кружку ароматного дымящегося чая.

– Исхудала-то как, – услышала я раздосадованный голос гномочки.

Вначале даже не сразу сообразила, что обращались ко мне, а она продолжила причитать, укоризненно качая головой:

– Глядишь, эти окаянные профессора все соки из тебя выпьют!

И пока говорила, невзначай положила на мой поднос три шоколадных кексика.

– Госпожа Мара, нечестно иметь любимчиков, – прогремело над головой.

Обернувшись, уткнулась взглядом в мощную грудь, на которой форма академии, казалось, вот-вот треснет по швам. А огромного орка это никоим образом не смущало и, видимо, дискомфорта не приносило.

– Вы только посмотрите на него, – фыркнула госпожа Мара. – Прекращай столько лопать, иначе во время экзаменов через дверные проемы будешь боком проходить, – цыкнула она на него, но кексиком не обделила.

А орк, гогоча, потопал к столикам, куда, собственно, после благодарной улыбки заботливой представительнице гномьей расы направилась и я, заприметив несколько свободных мест.

Только вот добраться до них не успела, пришлось отойти в сторонку и пропустить триаду некромантов, перед которыми почему-то все расступались. И хотя я интуитивно почувствовала неладное, все равно споткнулась об выставленную ногу черноволосой девицы. К ее великому разочарованию, равновесие я удержала, а вот поднос, к своему невезению, опрокинула. Однако тарелки и их содержимое неожиданно зависли в воздухе, так и не достигнув пола. Вместо этого они скоренько вернулись на мой поднос!

Лишь обернувшись, увидела, что сделал это Туан одним взмахом руки.

– Адепт Ариас, – охнула черноволосая, испуганно прикрыв ладошкой рот.

К слову, свита этой барышни как-то разом побледнела, и причиной такой существенной перемены стал Эриос. А все потому, что Туан вернул на мой поднос не все блюда. Салатик из цветных овощей как раз таки украшал целителя, что сидел за соседним столиком.

Что ж, веселое начало дня.

– Ты в порядке? – проявила участие я, сбросив с его плеча что-то отдаленно напоминающее капусту.

Тарелка наверняка пришлась ему по голове, раз даже в светлых волосах овощи запутались.

– Эй, безродная, кто позволил ко мне прикасаться? – с леденящей вкрадчивостью прошипел Эриос, чем, собственно, ввел меня в ступор.

– О тебе же беспокоюсь, – начала я возмущенным тоном. – У тебя что, раздвоение личности?

Гробовая тишина, образовавшаяся после моей реплики, навела меня на одну весьма неприятную мысль. Наиса на моем месте, должно быть, просто бы извинилась за все смертные грехи и сбежала бы, но никак не интересовалась бы психическим состоянием целителя, из-за которого у этой троицы некроманток с перепуга посерели лица.

– Эм… – попыталась я собраться с мыслями.

Да гори оно все синим пламенем! Всю ночь не спала, запоминая гору информации! После всего, что со мной случилось, я правда чертовски и жутко устала, изо всех сил стараюсь держать себя в руках. И вообще, это моя, что ли, вина? Вчера, значит, чуть ли не на руках нес, а сегодня – «моя хата с краю, ничего не знаю»?!

И возвращаясь к этому треклятому прозвищу. Мне и рта теперь открыть нельзя? Как посмела прикасаться? Отлично!

Игнорируя убийственный взгляд Эриоса, покрепче ухватила поднос и, переведя взгляд на Туана с намерением его поблагодарить, тут же запнулась. Он это сделал не из-за доброты душевной, просто не хотел оказаться на месте этого медововолосого. Но даже если поблагодарю, мне снова заткнут рот.

И все же… вежливость никто не отменял, пусть им будет стыдно!

– Спасибо за помощь, – я указала взглядом на поднос и добавила, стоило Туану открыть рот: – Да-да, вы, адепт Ариас, сделали это не ради меня.

– Я собирался сказать – пожалуйста, – хмыкнул Туан, определенно наслаждаясь сложившейся ситуацией.

Удивленно вскинув бровь, с недоверием посмотрела на некроманта, правда, смотрела недолго – стайка пришедших в чувство адепток ринулась стряхивать с Эриоса остатки салата, при этом чуть не сбив меня с ног.

Решив, что это мой шанс ретироваться подальше от места инцидента, развернулась и направилась к свободному столику в конце кафетерия. И там тихонечко расположилась, занимаясь своими делами, никого не трогая.

Здешняя стряпня оказалась очень даже ничего. Жаль, что просто насладиться завтраком не удалось – приходилось попеременно продолжать зубрить конспекты Наисы. Они-то основу знаний впитывают с грудным молоком, и да простит меня культура речи. Но у черта на рогах, фигурально выражаясь, я оказалась по велению какого-то божка. Видно, посчитал, что наградить меня всеми знаниями, которыми владела Наиса, будет слишком просто.

Я, конечно, не хвастаюсь, но памятью могу смело гордиться – раз увижу и уже не забуду. Однако на изучение той горы конспектов у меня уйдет не один месяц. И ладно сегодня только теоретические лекции, а вот завтра практические, где не будет иметь значения, знаю ли я, как происходит подчинение вражеской нежити или нет, меня попросту сожрут и не подавятся, если не смогу использовать магию.

– Адептка Мэй.

Научиться управлять даром за ночь? Как же! Более правдоподобно звучит мое возвращение в родные пенаты.

– Адептка Мэй! – выдернули меня из размышлений.

Резко вскинув голову, уставилась на встревоженное лицо госпожи Мары.

– Милочка, ты здорова? Бормочешь что-то себе под нос да бормочешь, а занятия уже пятнадцать минут назад как начались.

– Занятия? – округлила глаза я.

После пришло понимание.

– Лекция началась! – подскочила я на ноги.

Сгрузив тетради в сумку, поблагодарила представительницу гномьей расы за очередную заботу и со всех ног выбежала из пустого кафетерия. Благодаря карте, изученной заранее, и объяснениям Раиль, к кабинету профессора Отиса примчалась через пять минут, отдышалась, постучала и влетела в аудиторию.

И вот тот страшный и неловкий момент, когда все взгляды устремлены только на тебя.

– Адептка Мэй, – скупо выговорил мое имя профессор, отложив в сторону папку.

Профессор Отис преподает теорию магического контроля. По описанию Раиль: пожилой мужчина с длинной косой серебряных волос, орлиным носом и цепким взглядом темно-карих глаз.

– Прошу прощения, я опоздала, – виновато произнесла, закрыв за собой дверь.

– Впервые за все время учебы, – после небольшой паузы сообщил он, будто припоминал, когда это я еще смела явиться на его предмет с опозданием.

– Все бывает в первый раз, – произнесла я одними губами и выжидательно уставилась на старика.

– Мои лекции для вас, адептка Мэй, стали слишком скучны? Или вы уже изучили информацию за выпускной год? – выразительно приподнял он бровь.

– Что вы, профессор Отис, – притворно ужаснулась я. – Ваши лекции одни из моих любимых! – в сердцах заверила его.

И кого волнует, что этого человека я вообще впервые в жизни вижу?

– Занимайте свое место, адептка Мэй, – гнусаво приказал старик.

Кивнув, направилась к полукруглым рядам, краем глаза заметив Туана и девиц из столовой.

Просто прекрасно! Интересно, почему я решила, что этих неприятных личностей получится избегать?

Расположившись на последнем ряду, достала книгу, начатую тетрадь по этому предмету и ту, что изучала в кафетерии, решив продолжить на том, на чем остановилась.

– Итак, о практике со вторым курсом вас уведомят в ближайшее время. Тренировка будет проходить вблизи Руин Заблудших, там активность тварей тьмы не так велика, нежели в самом центре. Поэтому вероятность пополнить их ряды значительно меньше, – начал вещать профессор серьезным тоном. – Что входит в основную защиту?

– Артефакты из черных камней создают оболочку темной энергии, благодаря чему твари не смогут нас почуять до момента зрительного контакта.

– Верно, адепт Доул.

«Это же голос Райса!» – встрепенулась я.

Выходит, и этот гаденыш здесь. Наконец-то мне удалось увидеть того, кто собирался бросить меня умирать в пещере!

По сравнению с Туаном он выглядел его бледной тенью. Непримечательный, светло-голубые глаза на бледном лице смотрелись жутко, каштановые волосы ниже плеч завязаны в хвост на затылке, худощавый, а ростом на голову ниже адепта Ариаса.

Очевидно, мой изучающий взгляд Райс почувствовал кожей. Потому как обернулся и противно оскалился. Той мерзкой улыбочкой, которой бы даже гиены позавидовали. А мой ответный оскал заставил некроманта нелепо вытаращить глаза.

– Если артефакт утерян или уничтожен? – последовал новый вопрос старика.

– Высвободить магию и создать щит! Недолгая, но защита.

– Правильно, адептка Касл.

А вот и девица – ноги от ушей, хоть завязочки пришей. Симпатичная, с заостренными чертами лица, да только стерва, каких поискать.

– Ваши действия, если вы окружены, щиты разбиты, а артефакты уничтожены? Адептка Мэй?

– Бежать, определенно уносить ноги, – пробормотала я, вспомнив свое первое знакомство с созданием тьмы, и, не замечая на себе ошарашенный взгляд профессора, перевернула страничку, продолжая углубляться в изучение классификации магических источников.

Где-то еще с минуту я, не отвлекаясь, старательно запоминала прочитанное, вот только возникшая тишина так давила на слух, что в ушах появился звон. Именно поэтому я решила посмотреть, с чего это вдруг профессор перестал задавать вопросы.

А он, кажется, просто-напросто пытался придушить меня злобным взглядом. Активно и молча.

– Вы сказали – бежать, адептка Мэй? – грохнул кулаком по кафедре профессор.

А продолговатый мелок, которым он до этого что-то писал на доске, треснул пополам.

– Эм, ну…

– Нам следует подать сигнал и, объединив магию для создания единого щита, дождаться подкрепления, – с усмешкой ответил Туан, не сводя с моего лица насмешливого взгляда.

– Да! Это я и имела в виду, – подтвердила серьезным тоном я, изображая саму невозмутимость.

Но…

– Разве мой ответ неправильный? – еле слышно пробормотала, задумавшись, и продолжила тем же тоном: – Тогда он приказал мне бежать, а другой вообще бросить хотел, – обернулась я к Туану и Райсу, злобно на тех поглядывая, однако наткнулась на не менее злобные взгляды в ответ.

Райс так вообще зубами клацнул, тихо рыча.

– Я вас не расслышал, адептка Мэй, – повысил голос профессор.

– Мы должны во что бы то ни стало защитить младшекурсников! – выпалила я в сердцах.

– Верно, вам во что бы то ни стало необходимо выложиться по максимуму, дабы адепты остались в безопасности, если практика выйдет из-под контроля…

Я уже было собиралась выдохнуть с облегчением, решив, что профессор больше не будет заострять внимание на мне и моих словах, но тут последовал новый вопрос:

– Во время боя могут произойти непредвиденные ситуации, одна из которых – повреждение магического источника. Что будете делать, если тело вашего подопечного подвергнется заражению темной энергией?

«За что мне это?!» – мысленно взвыла, но не успела начать биться головой об парту, как меня осенило.

Я же читала об этом!

– Адепта нужно немедленно доставить к архимагу. Только они, достигшие высшей ступени силы, способны избавить от энергии тьмы тех, чьи источники были повреждены, – ответила на одном дыхании, вовремя подавив ликующие нотки.

Довольная улыбка профессора стала мне наградой.

– Это необходимо сделать до того, как энергия доберется до сердца, – продолжил старик и, снова вернув все свое внимание ко мне, спросил: – В случае, когда адепта не удастся доставить к архимагу, ваши действия?

Выражение лица этого старого лиса напрягло. Нет, мне как-то стало не по себе. И не потому, что ответа я не знала, здесь было что-то другое. Будто он хотел услышать это именно от меня.

– Я…

«Повторяй за мной!»

От приказа, который оглушил мои мысли, я вздрогнула, поморщившись от внезапного укола боли.

«Не пугайся, это я – Раиль. Мой голос будешь слышать только ты. Сохраняй спокойствие и повторяй за мной, – скомандовал призрак. – Если адепта не удается доставить к архимагу до момента, как тьма поразит сердце…»

– Если адепта не удается доставить к архимагу до момента, как тьма поразит сердце… – повторила я, глядя прямиком в глаза мага.

«Его следует оставить в Руинах Заблудших на милость наших великих богов».

– Его следует оставить в Руинах Заблудших на милость наших великих богов, – продолжила не задумываясь, а стоило осознать то, что только что сказала, кровь отхлынула от лица. – То есть бросить?

Профессор не понял, что этот вопрос я задала Раиль, поэтому недоуменно вскинул брови.

«Если тьма поглотит того, кто будет рядом со мной, мне придется оставить его умирать?! – мысленно спросила, решив – раз я слышу ее голос, то и она мой. – Раиль!» – потребовала от нее ответа.

«Да. Ты должна оставить его в руинах, – послышался тяжелый вздох. – И если маг достаточно силен, если вера его достаточно крепка, он сможет пережить повреждение источника, после чего сам себя исцелит. Если же нет… умрет».

– Адептка Мэй? – раздался голос профессора над головой. – Вы не осознаете собственного ответа?

– Осознаю, – процедила я сквозь сжатые зубы. – Просто не…

«Молчи! – грубо оборвал призрак. – Причина, по которой профессор Отис раз за разом заостряет внимание на Наисе, когда дело касается повреждения источника энергией тьмы, заключается в том, что два года назад она отказалась оставить зараженного и подвергла опасности всю группу, когда тот обратился и попытался всех убить, – быстро пояснила Раиль. – Когда нами полностью овладевает тьма, мы лишаемся души! Становимся монстрами, которым плевать, чью жизнь забрать. У таких нет обратного пути, их не спасти! Поэтому немедленно повтори свой ответ четко и ясно!»

Сжав кулаки с такой силой, что костяшки пальцев побелели, я, набрав побольше воздуха в легкие, медленно выговорила:

– Адепта с поврежденным источником следует оставить в Руинах Заблудших. Если на то будет милость богов, он сможет пережить повреждение источника, исцелит себя и вернется домой. Если окажется слишком слаб – смерти ему не избежать.

– Именно поэтому академия прилагает все усилия для того, чтобы воспитать из вас сильных магов! Однако не всегда возможно избежать несчастных случаев. Такова жизнь. Чем усерднее вы учитесь управлять своей силой и знаниями, тем дольше проживете, – отчеканил старик и в этот раз окинул мрачным взглядом всех притихших адептов.

Неужели единственный вариант – оставить товарища на произвол судьбы? Их правда нельзя спасти? Не думаю, что мне когда-либо понравится здесь жить. Этот мир пугает.

– Переходим к следующей части. Оборона, – продолжил профессор и, приблизившись к доске, начал выводить замысловатые знаки мелком.

У меня не имелось желания быть забитой мышью. Ведь всю свою сознательную жизнь я только и делала, что боролась. Слишком рано повзрослела, и детства как такового у меня не было. Если Наиса решилась свести счеты с жизнью из-за жестокой гибели родителей, из-за которой приходилось терпеть нападки со стороны других, то справиться с этими неприятностями труда не составит.

Надо дать понять, что я над собой издеваться не позволю. А если выяснится, что причина не только в этом, тогда… тогда и буду думать. Сейчас у меня есть дела поважнее. Например, понять, как использовать магию и применить ее для собственного выживания.

Я старалась записать как можно больше информации, выделяя самое, как мне казалось, важное, плюс ко всему ответы адептов и собственные вопросы, которые вечером задам Раиль.

Несмотря на то что искренне пыталась успокоиться и приободрить себя, до окончания лекции сидела как на иголках, к тому же это чувство не исчезло, даже когда аудитория опустела.

Следующая лекция будет проходить в другом крыле, и мне бы не хотелось повторить свое опоздание и получить неприязнь еще одного учителя.

В особенности профессора Градмейна. Раиль говорила, после его лекций, а ведь они теоретические, адепты выходят из класса, чуть ли ни заикаясь.

Но я никак не ожидала, что по пути, у сада, меня будет поджидать Райс. С чего я решила, что он ждет именно меня? Да просто я и рта открыть не успела, когда меня грубо припечатали к стене.

И в очередной раз я убедилась, что здесь каждый сам за себя, ведь проходившая мимо группа адептов не обратила ровным счетом никакого внимания на поведение Райса.

Глава 4

– Разве тебе не говорили держать язык за зубами? – прошипел бледненький, сжав ладони на воротнике пиджака с такой силой, что одежда жалобно затрещала. – Может, мне показать тебе, что будет, если проболтаешься о том, что видела меня у Руин Заблудших? – недобро усмехнулся адепт и каким-то уж очень странным взглядом окинул меня с ног до головы.

– И что же? Протрешь мной остальные стены академии? – решила я высказать предположение.

Хотя его взгляд красноречиво говорил о том, каким именно будет мое наказание. Однако со мной артефакты, а за пределами тренировочных нельзя использовать магию, и еще…

Стоило ему рвануть края блузки, пытаясь разорвать тонкую ткань, как я перехватила руки Райса, сделала быстрый захват и, оттолкнувшись от стены, изо всех сил врезала ему ногой в челюсть. Но «бледная моль» оказался крепче, чем я рассчитывала, и на ногах удержался. А вот после мощного удара в пах, издав жалобное «Гья-я-я», быстренько осел на землю, воя от боли.

– Решил, что сможешь напугать меня этим, упырь ты пещерный?! Пошел отсюда, если не хочешь без потомства остаться! – прошипела я, оправив блузу и пиджак.

Некромант, прикрывая пострадавшее достоинство, так ошалело вытаращил на меня глаза, что я уже забеспокоилась, как бы они не выкатились из глазниц.

На заметку для будущего – у меня пятый дан по тхэквондо. Я десять лет усердно тренировалась, считая, что каждая девушка обязана уметь за себя постоять. Что ж, тренировки не прошли даром.

– Какое зрелище, – раздался громкий гогот в стороне.

Орк, стоящий рядом с задумчивым Туаном, переводившим хмурый взгляд с меня на Райса, продолжал весело смеяться.

– Ах ты, дрянь! – запоздало отреагировал Райс, но разъяренное рвение вскочить на ноги получилось лишь с третьей попытки. И это несмотря на то, что он все еще прижимал левую ладонь к покалеченному достоинству, а вот в правой

опасно заискрилась магия, не предвещая лично для меня ничего хорошего. – Я преподам тебе…

– Довольно, – оборвал его пылкую речь адепт Ариас.

– Она унизила меня! – попытался донести до Туана свою пострадавшую точку зрения Райс.

– И довольно необычным способом, – гоготнул орк.

Тот самый, которого я повстречала в кафетерии, когда обидчивого громилу угостили кексиком. Кожа зеленоватого цвета, мускулистый, темно-каштановые волосы чуть ниже плеч, заостренные уши, а глаза ярко-лазурного цвета.

– Ты сам себя унизил, – лениво выговорил Туан. – Мозгов хватило подкараулить ее и угрожать? Я же велел не вмешиваться.

– Эта безродная…

– Наиса Мэй! – рявкнула я. – Не безродная, бледная ты моль! Мое имя – Наиса Мэй, – повторила ему. – Запомни это!

– Да ты умом тронулась, – вынес вердикт Райс, чуть ли не провизжав свою реплику.

– Это ты рехнулся, если думал, что я позволю тебе и дальше творить что вдумается! Я лишь дала сдачи, – спокойно ответила, пытаясь скрыть напряжение во всем теле и готовность снова себя защищать.

– Безродная или нет, а вот я все еще предпочитаю опираться на ее вступительные экзамены, – весело заметил орк. – Нужно было делать ставки, – как-то удрученно пробормотал громила и добавил с усмешкой: – Похоже, прежняя Мэй вернулась. Эй, Райс, ты и тогда получил пинка от этой малышки.

Может быть, мне показалось, но я точно увидела в его взгляде презрение, и направлено оно было не на меня, а на Райса.

– Харвей, Райс, – окликнул адептов Туан. – Отправляйтесь на тренировочный полигон.

Приказу темненького парни подчинились без лишних пререканий, если не считать уничтожающего взгляда Райса и его прихрамывающей походки, замедлившей, в общем-то, удаление адептов.

– Не слишком ли резкие перемены? – задумчиво протянул Туан, когда между делом очень захотелось последовать его приказу и догнать ушедших. – Твое поведение, манера речи, даже движения – изменились.

Обернулась. Окинула его долгим изучающим взглядом.

Откуда такие познания? Разве за человеком, которого за него и не считают, следят так пристально? Он должен был быть очень близок с ней, чтобы отметить такие перемены. Или он настолько внимателен к деталям?

Я не Наиса, и как бы ни старалась ею быть, не получится. Желания, знаете ли, быть игрушкой для битья не возникало. Буду влачить жалкое существование – точно сыграю в ящик, если попаду под чье-нибудь влияние, угрозу, приказ и тому подобное. Воспротивиться – тоже не значит выжить. Но, по крайней мере, я не собиралась сдаваться без боя.

– Мне потребовалось довольно много времени, чтобы решиться на такие перемены, адепт Ариас. Старая Наиса умерла в тех руинах, когда Райс был не прочь бросить меня там умирать. Считай… те, что я переродилась, – решила я больше не обращаться к нему фамильярно.

– Не стоит прыгать в огонь, который раньше обходила стороной, – расщедрился на совет некромант, делая несколько шагов в мою сторону, я же непроизвольно отступала назад.

– Тогда я просто перепрыгну, – ответила, пожав плечами.

Никому из них и в голову не придет, что я – не Наиса. Выгляжу как она, магия ее. Перемена в поведении – мелочи! Если учитывать, что при поступлении она была той, кого сейчас могли бы так же бояться, как Туана или Эриоса, выказывать

уважение и пресмыкаться.

– Выходит, ты решила выйти из своей тени.

– Захотелось погреться на солнышке, – парировала в ответ, натянуто улыбаясь.

И уж слишком засмотрелась в его глаза, даже не заметив, что уже прижата к стене, а Туан заключил в кольцо рук, опираясь ладонями на холодный камень по обе стороны от меня.

– Я тебя смутил?

– Смутили? Отнюдь. Вызываете недоумение? Пожалуй, да. Раздражение? Несомненно, – ответила я, глядя прямиком ему в глаза, но тут же отвела взгляд в сторону.

Нехорошо это. Такое чувство, будто в бездну смотрю. А как правило, если долго всматриваешься в бездну, она начинает всматриваться в тебя.

– А ты и вправду стала прежней, – усмехнулся Туан, приблизившись настолько, что нас разделяло не больше двадцати сантиметров.

Я уже поняла, что ранее Наиса не была той, кого можно безнаказанно унизить. Что ж, это определенно к лучшему. Выходит, удивляться долго они не станут.

– В начале первого курса я возлагал на тебя большие надежды, но после ты меня разочаровала. Твоя жизнь остановилась вместе с уничтожением Дома Дирэйт. Бродила здесь, подобно призраку, и медленно себя убивала, блокируя собственный источник магии, – зло выговорил Туан. – Позволяла другим насмехаться над собой.

– Я не собираюсь оглядываться в прошлое, оно губительно для будущего. Как говорилось ранее, я собираюсь вернуть себе свою жизнь. И в дальнейшем непременно прислушаюсь к вам, если это будет касаться учебы или приближающейся практики с младшекурсниками, так как вы… эм… – запнулась я.

– Староста группы, – напомнил (в моем случае – подсказал) некромант.

Впрочем, я собиралась сказать – наследник Дома Альтриол. Но не суть.

– Верно, староста, – кивнула, подтверждая его слова. – Но, что касается личной жизни, я настоятельно вас прошу не вмешиваться в мои дела. Просто игнорируйте меня, как и прежде.

– Игнорировать? – с насмешкой протянул адепт Ариас, сократив между нами расстояние до такой степени, что я могла рассмотреть рисунок на радужке его глаз. – Если мне не изменяет память, а измена ее невозможна, избегала меня ты.

– П-правда? – нервно переспросила я, сильнее вжавшись в стену.

– С того момента, как мы встретились, в твоем взгляде всегда читалось пренебрежение к моей персоне.

– Не люблю повторяться, но так уж и быть, для вас повторю. Прошлое остается в прошлом, ему не место в настоящем и будущем. И попрошу вас, адепт Ариас, больше не упоминать о Доме Дирэйт в моем присутствии. У вас нет на это права, – сухо выговорила я, стойко выдержав напряженный взгляд некроманта. – А теперь прошу меня простить, я опаздываю на лекцию профессора Мильес.

– Раз уж решила утереть нос обидчикам, – шумно выдохнул Туан, – тебе стоит быть более внимательной. Лекцию по зельеварению отменили. Сейчас у нас практика бесконтактного боя у профессора Талии. Вчера, во время объявления, ты в облаках витала?

Скорее, плавала в реке, а после – в озере.

– Не смею более задерживать, – отстранился от меня темненький, ехидненько так поглядывая, и весело добавил: – С нетерпением жду начала занятия.

На негнущихся ногах пошла вперед, чувствуя на себе пристальный взгляд Туана. Такими темпами он мне дырок в затылке насверлит. А главное, из-за того, что он идет позади, сбежать не получится.

Полигон представлял собой большое поле, огражденное деревянным забором с мерцающим над ним куполом. Рядом находилось несколько крытых амбаров, откуда раздавалось весьма голодное и злобное рычание. Адепты, вооружившиеся холодным оружием, дожидались появления профессора. Моего появления, как и предполагалось, не заметили, либо просто проигнорировали.

Я же, в свою очередь, оглядывалась по сторонам в надежде увидеть Раиль и по возможности провести воспитательный процесс путем раздачи нескольких подзатыльников за то, что не предупредила об изменении в расписании. Или, может, она была бы совсем не прочь, чтобы ее новоиспеченной подруге обглодали все косточки?

– Пс-с-с, – услышала я у себя под боком.

Крик сдержала титаническим усилием воли, во все глаза уставившись на две призрачные руки без тела, бросившие к моим ногам какой-то металлический изогнутый короткий (с ладонь) прут.

– Это твой лук, – сообщил голос, принадлежащий Раиль, но ее саму не было видно, да и ладони, которые секунду назад были сложены в молящем жесте, исчезли. – Прости, не знала, что расписание у вашей группы изменили. Используй лук, а стрелы появятся, как только натянешь тетиву.

– Эй! Ты где здесь лук увидела? Предлагаешь отбиваться от нежити одной рукоятью? – приглушенно прошипела я.

– Сожми его в ладони и прикажи активировать артефакт, – послышался незамедлительный ответ.

– Раиль! – шепотом воскликнула, подхватив рукоять с земли. – Меня же тут убьют, – жалобно всхлипнула я, в то время как в стороне раздался громкий голос профессора Талии.

– Действуем по привычной схеме.

Женщина являлась представительницей расы орков. И выглядела так же внушительно, как и Харвей, разве что ростом чуть ниже, с присущим этой расе

зеленоватым оттенком кожи и силой, что чувствовалась в каждом ее движении. Длинные белые волосы были заплетены в косу, глаза ярко-лазурного цвета. Помимо острых ушек у нее еще и небольшие бивни имелись, выпирающие из-под нижней губы.

Профессор стояла, опирая на свое плечо огромное двухлезвийное копье, будто смертельное оружие ничего не весило.

– Выпустить первую группу нежити! – скомандовала она. – Начать тренировку бесконтактного боя!

– И-и-и, – пискнула я, опомнившись, и тут же отшатнулась назад, стоило нечисти лавиной броситься на адептов.

– Эй, безродная! Чего встала столбом? – рявкнул Райс, послав в приближающегося к нему зомби черный огненный шар. – Ты же в обороне. Стреляй давай!

– А ты по имени ко мне обратись, и я обязательно тебя спасу, – заверила его, оглядываясь по сторонам в попытке найти пути отступления, ведь знала, эта моль бледная никогда по имени не назовет.

А Райс оказался, ну о-о-очень обидчивой молью. Мерцающая дымка, внезапно окутавшая тело некроманта, несмотря на крик профессора убрать щит, заставила несколько голодных трупов двинуться в мою сторону.

– Адептка Мэй, немедленно стреляйте! – приказала профессор, с силой опустив копье в землю.

– Что там Раиль говорила? – всполошилась я. – Активировать артефакт! – громко выкрикнула, выставив руку вперед.

И как по волшебству, из рукояти материализовался полноценный лук или, скорее, разложился, как конструктор. Красивый. Золотого оттенка, с иссиня-черными символами по всей длине и на удивление легкий. А на руках появились темно-коричневые защитные перчатки. Да только стрел нигде не было!

«Используй лук, а стрелы появятся, как только натянешь тетиву», – вспомнились слова призрака.

Стоило покрепче сжать лук в левой руке и представить, как указательным и средним пальцами правой руки держу хвостовик стрелы, находящийся в гнезде тетивы, она тут же появилась. Металлическая черная, отсвечивающая золотистым светом.

– Стреляй! – услышала я встревоженный голос Раиль.

Натянув тетиву до самой щеки, разжала пальцы, выпустив стрелу. Однако та лишь немного зацепила плечо нежити и ринулась, собственно, в Райса, который оказался за моей целью. Благо парень в последний момент успел отразить смертельное орудие.

– Убить меня решила?! – завопил некромант.

– Не суди всех по себе, – спокойно ответила я, проигнорировав его взбешенный взгляд.

Слушать посыпавшиеся в свой адрес оскорбления, от которых даже бредущие ко мне зомби споткнулись на ровном месте, времени не было.

– Да что это с ней? – раздраженно выкрикнула черноволосая девица, имя которой мне все еще было неведомо.

– Впервые промахнулась, – злорадно добавила одна из ее свиты.

Что ж, я всегда ценю своих врагов. Они заставляют меня совершенствоваться.

– В ближайшее время у вас будет много поводов позлорадствовать. Только желчью не захлебнитесь, – фыркнула я и, натянув тетиву вместе с появившейся стрелой, снова прицелилась.

К моему большому невезению, впрочем, к обычному «впервые держу в руках боевой лук», и эта атака не достигла цели. Лишь очередной вопль упреков, а нежить все приближалась.

– Ты и с расстояния в несколько метров умудрилась промахнуться, – прокомментировал Туан увиденное. – Стоит сменить твое прозвище с «безродной» на «бездарность».

Интересно, это такой способ меня мотивировать?

Он, конечно, хам, но хам-спаситель, ибо обе стрелы, выпущенные из его черного лука, достигли цели, что, собственно, отсрочило мою кончину.

– Артефакт… сломался, – и бровью не поведя, солгала я.

– Да ну? – скептично выгнул бровь некромант, окинув мой лук пристальным взглядом.

– Уверяю! – попыталась опровергнуть его подозрение. – Разве раньше я промахивалась?

Исходя из комментариев одногруппниц, Наиса была отличным стрелком.

– Если сломанный артефакт ставит на тебе крест, тогда здесь тебе не место.

«Полностью с тобой согласна», – хотелось ответить.

Но говоря это, адепт Ариас смотрел мне в глаза и в то же время выпускал стрелу, даже не глядя на противника, а ведь она попала точно в цель!

– Разве ты не говорила, что собралась вернуть себе свою жизнь? – спросил Туан, не скрывая во взгляде насмешки.

– Выпустить группу нежити второго уровня! – услышали мы новый приказ профессора.

– Лучше бы тебе больше не промахиваться, – не оборачиваясь, посоветовал наследник и направился вправо к небольшим ограждениям.

И дело не в том, что я тут же поверила его словам, просто увидела картину в целом. Если первая волна нежити вселяла страх, то вторая – леденящий ужас. Мало того, что они вооружены, пусть и старыми, но мечами, да к тому же сохранившими свою остроту, так еще и разумность в глазах читалась.

С ненавистью поглядели на адептов, с отвращением – на сгоревшие останки соплеменников и с громким рычанием ринулись в атаку.

Глава 5

«Если не буду прицельно стрелять, мои обглоданные косточки выбросят где-нибудь за воротами академии. И поминай как звали!» – мысленно всхлипнула, стиснув зубы.

– Раиль, – прошептала я. – Раиль!

– И за что ты мне на голову свалилась? – заныл призрак.

– Это еще кто кому свалился, – огрызнулась я в ответ. – Порхала бы себе дальше по академии, но ты решила понаблюдать. Неужели слово, данное тысячелетним охранным духом, и выеденного яйца не стоит?

– В этой ситуации могу помочь лишь советом, – услышала я тяжкий вздох.

– Каким?

– Беги, – выдала идейку маленькая… кхм, призрак.

– Издеваешься?

– Если сбежишь, тебя исключат из тренировки! – воскликнула Раиль, в то время как я быстро отступала назад, делая вид, что меняю позицию и прицеливаюсь.

– А за последствия отвечать ты будешь? – выговорила я, не скрывая отчаяния в голосе. – Так не пойдет.

– Тогда в обморок падай, – последовала новая «гениальная» идея.

– Ты стрелять умеешь? – я решила пропустить мимо ушей блестящий совет охранного духа и перейти к появившейся идее.

– Конечно. Помню как сейчас, что тысячу лет назад была довольно неплохим стрелком, а ведь мне было всего десять, – весело ответила Раиль, а я, не сдержавшись, обреченно взвыла. – Я понимаю, к чему ты клонишь. Хочешь, чтобы я направляла выпущенные стрелы?

– Да!

Я аж просияла, довольная ее быстрой сообразительностью.

– Думаю, получится.

– Тогда направляй! – скомандовала я, выпустив стрелу, и в ту же секунду ее окутало голубоватое свечение, угодив нежити прямиком в голову. – Попала! – возликовала я.

– Не расслабляться! Держать оборону! – грубо оборвала поток моей щенячьей радости профессор. – Эй, вы двое! – перенаправила орк свой гнев на парней у ограждения. – Моя прабабка с мечом лучше обращается! Чередуйте атаки, – свирепела Талия. – Адептка Мэй, какого лешего вы там статую плодородия изображаете?! Уничтожайте подступающую к мечникам нежить!

– Вот ведь разошлась, – буркнула я, выпуская очередную стрелу.

– Ваша прямая обязанность как стрелка – следить за ходом всего боя! – с этим гневным криком Талия с такой силой взмахнула копьем, что бредущую неподалеку нежить отбросило обратно в амбар воздушной волной. – Не подпускайте к адептам больше четырех голодных зомби!

– А сытых можно, что ли? – хмыкнула я себе под нос, но заметив или, скорее, почувствовав на себе свирепый взгляд, вскинула голову и громко крикнула: – Вас поняла!

Любопытненько, однако. Безродную все шпыняют, а вот во время боя она должна держать всю ситуацию под контролем, подпуская к адептам определенное количество зомбарей, чтобы те не понадкусывали любимых деток академии.

Где, спрашивается, справедливость?

Из стрелков здесь только я и Туан. Да и артефакт у него просто потрясающий, за раз выпускает целых три стрелы, и он еще ни разу не промахнулся!

– А я так смогу?

– Не сможешь, – услышала я отрицательный ответ Раиль. – Твой артефакт не так силен, как у адепта Ариаса.

– Какое редкое зрелище, – усмехнулся Харвей, остановившись напротив меня в нескольких метрах.

Его оружие было похоже на то, которым управляла профессор Талия, только в разы мощнее и больше. Оно скорее напоминало двухлезвийные секиры.

– О чем ты? – решила я поинтересоваться его внезапным замечанием.

– Впервые вижу, чтобы на Ариаса ты смотрела с восхищением, – хохотнул Харвей.

– Не на него я смотрела, а на артефакт! – поспешила разрешить недоразумение.

А в следующую секунду я интуитивно выстрелила в Харвея, когда он метнул в меня кинжалом. Правда, как выяснилось, он предназначался не мне, а зомби, что полоснул мое бедро мечом, рухнув на землю, сраженный точной атакой адепта, который шокированно рассматривал порез от моей стрелы на руке.

Я стояла, будто громом пораженная, пытаясь вспомнить алфавит, дабы принести свои извинения, профессор рвала и метала, нежить громко ликовала, а примчавшийся Туан, занявший мое место в обороне, что-то раздраженно кричал то ли мне, то ли адептам.

– Мамочки, – просипела я, рухнув на колени.

Рана на бедре продолжала кровоточить, вызывая неприятные ощущения. Уверена, завтра с трудом смогу двигаться, но сейчас адреналин и чувство самосохранения брали верх, поэтому и боли почти не чувствовала. Зато нежить будто с цепи сорвалась!

– Из-за крови? – почему-то решила я.

– Надеюсь, – обратил на себя мое внимание Харвей, – позади меня находилось умертвие, и ты просто промахнулась, – нервно кашлянул орк. – Или ты решила, что я целился в тебя, поэтому и атаковала в ответ?

– Я… – оправдать свой поступок не удалось, меня прервала профессор.

– Адептка Мэй! Ради какой тьмы вы там расселись? Начинайте исцелять рану и возвращайтесь в строй! – негодовала женщина, размахивая копьем.

И с каждым таким взмахом воздушные волны сбивали с ног не только нежить, но и адептов, которые, в свою очередь, плевались ядом не в сторону профессора, а в мою.

– Да каким макаром я себя исцелю? – сдавленно, оттого шепотом спросила. – Я и боевой-то магии не знаю, а о том, что исцелять себя могу, вообще впервые слышу, – закончила бормотать под нос, пытаясь подняться на ноги.

Но те отказывались подчиняться нерадивой хозяйке.

– Адептка Мэй! – Тихий, но убийственный голос профессора услышала даже через половину поля.

Это ж какой слух у этих некромантов!

– Я точно здесь помру, – замогильным голосом прохрипела, прижав ладонь к ране. – Еще и форму испоганили, – скорбно выдала я, вкрай расстроившись.

Может, стоит и вправду в обморок упасть?

– Даже не думай! – От голоса Туана, неожиданно раздавшегося над ухом, передернуло.

Некромант рывком поставил меня на ноги, хорошенечко встряхнув. А в голову закрались нехорошие подозрения – точно, мои мысли читают без спроса.

– Я залечу рану, бери на себя мою оборону, – скомандовал он, опустившись рядом со мной на корточки.

Стоило ему прикоснуться к ране, еле себя сдержала, чтобы не зарычать под стать нежити. А после появилось желание зашипеть и случайненько уронить ему на голову лук. Ибо эти его прикосновения на целительные действия ну никак не походили.

– Послушайте, адепт Ариас…

– Двое на одиннадцать часов, трое на шесть, – перебили мою попытку возмутиться.

А так как нежить сломя голову мчалась через все поле на запах крови, возмущение пришлось отложить на потом.

Активировав артефакт, крепко сжала рукоять и, натягивая тетиву, выпустила одну за другой стрелы, которые Раиль подпитывала своей силой. Четыре из пяти попали точно в цель, а вот последняя пролетела мимо возникшего из ниоткуда светловолосого парня, оставив на его скуле небольшую царапину.

«Ой», – услышала я почти виноватый голос Раиль.

«Это не то, что ты должна говорить!» – в изнеможении подумала я.

– Рану я залечил, – сообщил Туан, выпрямившись. – Верно-верно, совсем забыл – благодарить ты не умеешь.

Не получив никакой реакции и на это, адепт проследил за моим взглядом.

– Явился наконец, – мрачно изрек некромант. – Ларэй, ты где…

Туан и фразу закончить не успел, поскольку его попросту проигнорировали, как, впрочем, и мой виноватый взгляд. Да и практическое занятие в самом разгаре неизвестному вообще было побоку. Он молча направился к профессору, что-то той сказал и покинул полигон.

Интересно, кто этот парень?

– Хватит зевать! Продолжить тренировку! – зло крикнул Туан.

Видать, поведение того светленького ему ой как не понравилось.

Отовсюду ярым пламенем вспыхивали магические атаки, слышался звон соприкасающейся стали, указания профессора и Туана как капитана группы. И я, с трудом осознающая себя во всем этом хаосе, наблюдала за тем, как сокурснички управляют магией. Стало грустно. Я прекрасно понимала, насколько слаба, и в который раз давалась диву, почему все еще жива. Если бы не Раиль, Туан и Харвей, мне бы точно не поздоровилось.

– Перегруппируйтесь во вторую позицию! – приказала профессор Талия, отступив за ограждение.

Подчиняясь ее команде, адепты разделились на несколько небольших групп по три человека. Одни, встав друг к другу спинами, замыкали других как бы в круг. Туан и Харвей заняли позиции на середине полигона, поэтому и я решила присоединиться к парням, предположив, что выбрала нужное место. А так как в мой адрес не посыпались упреки, видимо, поступила правильно.

Тренировка продолжалась еще около двадцати минут, и в этот раз я, то есть Раиль, ни разу не промахнулась. Казалось, все идет достаточно хорошо, до того момента, как я почувствовала резкую боль в руках, тяжесть во всем теле и

сильное головокружение.

Четкая картинка перед глазами вдруг расплылась, звуки и голоса стали еле слышны, словно находишься под водой. Земля под ногами будто ходуном ходила. Но из этих пугающих ощущений вырвала новая острая боль в области лодыжки, а стоило увидеть причину, тренировочный полигон оглушил мой крик.

Недобитый зомби вцепился зубами в мою ногу, норовя откусить как можно больше.

– Нет! – взвизгнула я, шлепнувшись на землю.

Когда с собственных ладоней сорвалось черное пламя и обуяло умертвие, я вздрогнула, стараясь отползти подальше от горевшего трупа.

– Ты использовала магию! – послышался ликующий голос Раиль.

Этот факт осознать не успела, во все глаза разглядывая рану.

– Укусил, – полузадушенно пискнула я. – Он меня укусил, – в ужасе прошептала.

В памяти некстати всплыл момент из ужастика о зомби, который когда-то смотрела. А воображение живенько нарисовало весьма противоречивую картину, где я, будучи обращенной в зомби, гоняюсь за адептами, чтобы впиться зубами в их живые тела. И если от первой мысли кровь в жилах стыла, то от второй захотелось позлорадствовать. Я уже и цель себе выбрала: вон он, «бледная моль», ржущий над моим незавидным положением.

Как-то все-таки печально заканчивается моя новая жизнь. Вместо некромантки, которой собиралась стать, теперь буду умертвием.

М-да-а-а. Над разбитой жизнью не плачут, но глаза предательски защипало от слез, подбородок задрожал, а слова застряли в горле. На затворках сознания Раиль пыталась что-то объяснить, и голос профессора становился все ближе и громче, но я не слушала до момента, как над ухом раздались слова Туана:

– Падай в обморок, – приказал он.

Непонимающе хлопая ресницами, удивленно вскинула бровь, пытаясь понять, не галлюцинация ли. А она повторилась:

– Говорю, притворись, что отключилась, – быстро зашептал Туан, приобняв за плечи.

Дезактивировав артефакт, я послушно плюхнулась в объятия адепта, изображая обморок, в тот момент, когда тяжелые шаги профессора Талии остановились где-то совсем рядом.

– Как адептка? – услышала я ее встревоженный голос.

В следующую секунду на мое плечо легла тяжелая ладонь.

– Она наконец-то использовала магию! – В этот раз в голосе орчихи прозвучали странно ликующие нотки. – Причина потери сознания в этом?

– Уверен, это из-за переутомления, – прокашлявшись, ответил Туан.

– Нужно доставить ее в лазарет.

– Я позабочусь об этом, – вызвался он и тут же подхватил меня на руки.

– Адепт Этрон, продолжайте тренировку, вы за главного, – отдала приказ профессор, на что незамедлительно получила положительный ответ Харвея. – Я должна доложить об этом ректору Эмари.

Вот те раз. Это что, событие века? Видеть перед смертью черноглазую не было никакого желания, хотя, может, оно и к лучшему – будет первой, кого я покусаю.

Глава 6

Профессор Талия сопровождала нас до просторного холла академии, после чего ее громкие шаги отдалились и стихли через несколько минут. Я же, в свою очередь, продолжала играть безвольную куклу, и лишь когда некромант стал подниматься по ступеням, обхватила руками сильную шею, поскольку тот споткнулся.

А стоило приоткрыть один глаз, увидела на его лице довольнейшее выражение. Очевидно, споткнулся этот окаянный нарочно.

– Профессор уже ушла, почему не пытаешься вырваться из моих рук? – последовал вопрос с насмешкой.

– Зачем? – пожала я плечами и покрепче прижалась к некроманту, почувствовав, как напряглись его руки. – У меня нога болит, – напомнила Туану. – Что-то не хочется всю оставшуюся дорогу до лазарета скакать.

Да и на руках впервые несут. И раз уж мне недолго осталось, буду хотя бы этим довольствоваться. Вот только вдоволь насладиться ситуацией «несут, будто принцессу» не вышло. Мое двуногое средство передвижения, поднявшись на второй этаж, вошло в светлое помещение со множеством узких коек. Здесь сидел старичок со светло-медовыми волосами, густо посеребренными сединой.

– Целитель Ордан, – окликнул того адепт Ариас.

Старичок отозвался лишь на второе обращение, когда меня уже успели сгрузить на кровать.

– Адептка Мэй, – он улыбнулся приветливо и, оправив длинную бело-золотую рясу, приблизился. – Какой недуг вас беспокоит?

– Ее укусило боевое умертвие – тролль, – ответил вместо меня Туан.

– О-о-о, какая неприятная ситуация, – покачал головой мужчина, вышедший из-за высокой черной ширмы.

Странный. Вернее, от него за милю несло опасностью. Длинные черные волосы были подобранны в высокий хвост, а с правой стороны виднелась одна-

единственная медовая прядка. Заостренные черты лица, разного цвета глаза: один фиолетовый, другой черный. Высокий, мускулистый. Руки от кистей и до локтей, насколько позволял увидеть рукав в три четверти белого халата, были, будто змеей, обвиты шрамами.

– Целитель Диаш. – От голоса Туана у меня холодок по спине пробежался.

Казалось, некромант в любой момент мог сорваться с места и атаковать незнакомца.

Но нет, внезапный гнев исчез так же быстро, как и появился, ему на замену пришла холодная язвительность:

– Заблудились? Или его темнейшество наконец-то избавился от сумасброда вроде вас?

Ух, как стало любопытненько. Кто он такой? И что еще за «его темнейшество»?

– Отнюдь, – ничуть не обидевшись, ответил мужчина. – Его высочество отдал приказ. На неопределенный срок я назначен помощником целителя Ордана. Мне велено заботиться о наших бесценных выпускниках.

– С твоей заботой до выпуска бесценные не доживут, – грубо бросил Туан.

– Приказ обсуждению не под-ле-жит, – помахал пальчиком Диаш, весело и по слогам произнеся последнее слово.

– Хватит языком чесать, – цыкнул на него старик. – У меня здесь раненая адептка! – продолжил он возмущенно.

А я только собиралась напомнить о своем существовании.

– Займись своими делами, – отослал он разноглазого.

– Не буду вам мешать, – дружелюбно улыбнулся Диаш, но с места не сдвинулся.

– Самостоятельно довольно затруднительно исцелить укус нежити. Поскольку эти твари обладают магией и мешают направить собственную для лечения ран. В этом случае ранением адептки Мэй следовало заняться вам, адепт Ариас, – запричитал целитель Ордан, недовольно поглядывая на все еще улыбающегося Диаша. – Зачем же тратили время и несли ее ко мне? Насколько мне известно, у вас шло практическое занятие.

– Я… я сознание потеряла, – почему-то решила вступиться за Туана я.

– Из-за укуса? – недоверчиво прищурился старик.

– Не то чтобы из-за этого… – ответила неопределенно.

Если припомнить, до момента, как меня укусили, я испытывала очень странные и пугающие ощущения. Казалось, я тогда и вправду могла потерять сознание, и как раз таки умертвие этого не позволило.

– Во время тренировки я ощутила сильную слабость, – честно ответила я. – Эм… как бы объяснить. В руках появилась боль и…

– Ты не контролировала артефакт, – перебил Туан, сверля Диаша неприязненным взглядом.

А мне показалось, что некромант за ним просто следил, будто тот мог сотворить что-то безумное.

– О чем ты? – вернула я внимание Ариаса к своей персоне.

– Я заметил.

От его взгляда мурашки выступили, я уже пожалела, что сейчас он не сверлит неприязнью Диаша.

– Твой контроль, он полностью отсутствовал. Я все думал, когда ты рухнешь без сил, но ты продержалась довольно долго, – простенько пояснил наследник главного Дома.

Получается, причиной моего плачевного состояния был артефакт?

– Не поделишься? Чего ты пыталась этим добиться? – вкрадчиво поинтересовался Туан и резко шагнул в сторону, закрыв меня от пристального взгляда разноглазого. – Думала, сможешь увеличить его силу?

– Да, – сорвалось с языка, ибо другого ответа не было.

Вернее он был, но о нем лучше промолчать.

– Значит, так, – хлопнул в ладоши старик. – Для начала я вас, адептка Мэй, исцелю, а уже после будете выяснять отношения.

– Да что там выяснять, – пробурчала я в ответ. – Погодите. Исцелите? То есть я не стану зомби?

– Я же тебя по дороге не ронял. Что за ерунду ты тут городишь? – удивленно вскинул бровь некромант.

Старик так вообще некультурно приоткрыл рот, а выглянувший Диаш улыбнулся так, что икота к горлу подступила.

– Вы, адептка, собрались к праотцам? – одобрительная интонация в голосе заставила поежиться.

Пожалуй, приму сторону Туана. Этот тип мне не нравится!

– Простите?

– Раз умертвием хотите стать, придется для начала умереть, – пожал он плечами.

– Знаете, в последнее время я очень рассеянная. Не обращайте внимания, – натянуто улыбнулась, нервно заламывая пальцы.

– Целитель Диаш, вернитесь на свое рабочее место. Вы мне адептку нервируете, – рыкнул старик, и так на того зыркнул, что у Диаша не менее нервно дернулось веко.

– Как будет угодно, – откланялся разноглазый.

И пока моей раной занимался целитель, я мысленно отплясывала самбу, ликуя и радуясь новостям. Почему я сразу об этом не подумала? Ведь Раиль объясняла, как именно появляются умертвия. Чтобы поднять мертвого, необходимо применить некромантию! От их укуса ходячим трупом не станешь!

– Знаешь, ты и раньше была… – Туан на мгновение запнулся, очевидно, подбирая правильное значение, – чудаковатой, – сообщил он. – Но сейчас – будто другой человек.

– Вы вроде бы с лестницы не падали, – фальшиво озаботилась я. – Что за ерунду ты… вы, – быстро исправилась, – тут городите, адепт Ариас? – повторила его недавно сказанную реплику. – Люди меняются, не знали? Мне так больше нравится.

– Разве плохо, когда к человеку возвращается желание жить? – засмеялся старик, после нахмурился и внимательно осмотрел мои руки.

А я только сейчас заметила появившиеся ссадины на внутренней стороне ладоней, к тому же совершенно забыла про ожоги на тыльной стороне рук.

– Вижу, и магию использовали. Но откуда эти раны?

– Ну… я…

Совершенно забыла расспросить о той книге Раиль.

– Случайно вышло, – туманно ответила. – Я была неосторожна.

– Что ж, вам следует беречь свое тело, – укоризненно произнес целитель Ордан и добавил совершенно серьезным тоном: – Не то замуж не выйдете.

– А вы шутник, – хмыкнула я, игнорируя на себе взгляд Туана.

– С ранами я закончил. Настоятельно рекомендую вернуться в свою комнату и отдохнуть, – хоть эта рекомендация и предназначалась мне, посмотрел старик почему-то на некроманта. – Но сперва проверю магический источник. Адепт Ариас, подождите за дверью.

С явной неохотой кивнув, Туан молча покинул лазарет, в то время как целитель крепко сжал мою ладонь и прикрыл глаза. Через несколько секунд я ощутила теплоту, разливающуюся по коже. Не такую, как с Эриасом, когда блондин пытался проверить мой источник, я чувствовала спокойствие, а не сильную тревогу, как тогда.

– Хм, – гнусаво протянул старец, открыв глаза. – Довольно необычно.

Я насторожилась, с опаской следя за выражением его лица.

– Источник в порядке, но очень уж неспокойный. Стало быть, причина в том, что вы, адептка Мэй, испытывали судьбу, блокируя собственные силы. Теперь вам предстоит учиться управлять магией практически с самого начала.

– Повторение – мать учения, – сорвался с моих губ вздох облегчения.

Уж было подумала – сейчас разоблачат.

– Ишь ты, какая оптимистка, – недовольно забурчал старик. – Выпускной год – это вам не шутки, и права на ошибку нет! Будущее ведь от экзаменов зависит. И раз уж снова позволили своей магии жить, определитесь, какому Дому станете служить. А теперь ступайте! – Суровость его тона отражалась в каждом слове.

Мне хотелось узнать, что именно он подразумевал под «определитесь, какому Дому станете служить», но я послушно поднялась с кровати. Задать вопрос напрямую не смогла. Вдруг снова себя выдам. Да и старик сейчас выглядел уж очень сердитым.

– Буду иметь это в виду. Спасибо за помощь, целитель Ордан, – благодарно ему улыбнулась.

– Ступайте, адептка, ступайте, – махнул он рукой в сторону двери.

Прихватив с собой артефакт, который, видимо, с полигона забрал Туан, я медленно потопала к выходу. Встречаться с некромантом не хотелось, а ведь он наверняка ждет за дверью. В общем, лазарет я покинула, понуро опустив голову, будто нашкодивший ребенок. И мысль о том, что никто в любом случае не сможет догадаться о правде, совсем не утешала.

– Вам следовало вернуться к тренировке, адепт Ариас, – сказала, тяжко вздохнув.

– Я – староста группы, – напомнил темненький, отлипнув от стены, которую до этого подпирал, – моя прямая обязанность – проследить, чтобы все адепты дожили до окончания академии и проявили себя лучшими выпускниками. Но сейчас мне любопытно другое, – говоря это, он стал приближаться, но на сей раз я и с места не сдвинулась, – что же именно ты замышляешь?

– Вселенский заговор, – незамедлительно ответила я, сделав шаг навстречу, из-за чего расстояние значительно сократилось, и разделяли нас каких-то десять сантиметров. – Такой ответ вас устроит?

Сейчас прочесть эмоции на лице некроманта было невозможно просто потому, что оно ничего не выражало.

– Единственное, чего я в действительности хочу, это окончить академию и убраться от этого места как можно дальше, – сообщила я совершеннейшую правду. – Но мне тоже кое-что любопытно. Чего же вы от меня ожидали? Если знали, что не получите желаемого, то не стоило ждать, тогда бы и не разочаровались, – припомнила ему наш разговор, состоявшийся до практического занятия.

– Ты сказала, что хочешь вернуть себе свою жизнь, но начало практики говорило об обратном. Впрочем, ты все-таки использовала магию, – хмыкнул Туан. – Впервые за прошедшее время с момента уничтожения Дома Дирэйт, – добавил он холодным тоном, и только я собиралась «вежливо» напомнить о своей просьбе, как некромант, став совершенно серьезным, добавил: – Поэтому я хочу предложить тебе свое покровительство.

– Что, простите? – изумилась его словам.

– Присоединиться к Дому Альтриол ты откажешься, поэтому служи мне, Наиса Мэй, наследница Дома Дирэйт, – произнес он с таким видом, будто предложение делал.

Отступив, сложила руки на груди.

– Не понимаю…

– Ты не принадлежишь ни одному Дому, – не оставили мне возможности высказаться. – Пока другие еще не добрались до тебя, я хочу получить согласие на свое предложение.

– Хотите, чтобы я вам служила? – вкрадчиво поинтересовалась я. – Каким образом? Кофе в постель приносила и стирала портки? – Хотя и старалась говорить спокойно, раздражение в голосе все же проскользнуло.

– Понятия не имею, о чем ты, – скептично выгнул бровь некромант. – Постараюсь пояснить как можно проще. Служение мне значительно упростит твою жизнь. Никто из адептов и профессоров более не осмелится причинить тебе какие-либо неудобства. – Эти слова он произнес с такой улыбкой, что у меня невольно холодок по спине пробежался.

– С профессорами как-нибудь сама разберусь. Адепты… – оборвала себя, задумавшись, – я и не таких своло… грубиянов терпела, – быстро исправилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/tereshkova_anna/akademiya-temnoy-magii-umeret-chtoby-vyzhit

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить